

2018

WP

Watching the Pacific

1(249)

2018

Watching the Pacific

Информационно-аналитический бюллетень

Издается с 1974 года

#1 (249)

Институт истории, археологии и
этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН

**Центр Азиатско-Тиххокеанских
исследований**

Редакционная коллегия:

Ларин В.Л. (главный редактор)
Песцов С.К. (заместитель главного
редактора)
Болдырев В.Е.
Волинчук А.Б.
Герасименко А.П.
Горячева Е.В. (ответственный секретарь)
Зуенко И.Ю.
Мишин В.Ю.
Швыдко С.Т.
Ян Чен.

Редакционный совет:

Бакланов П.Я.
Белкин В.Г.
Горчаков В.В.
Михеев В.В.
Сергиенко В.И.
Толстокулаков И.А.
Фэн Ю Цзюнь
Хаба Кумико

При использовании материалов журнала ссылка
на него обязательна.
ISSN 2304-4586 (Print) ISSN 2304-4632 (Online)

Отпечатано в Отделе ИТ ИИАЭ ДВО РАН
Формат 70 x 108/16
Усл.печ.л. 8.5 Тираж 100 экз.
Адрес редакции и издателя:
690001 Владивосток, ул. Пушкинская 89
Тел.: (4232) 226-80-54. E-mail:
wp@ihaefe.ru

СЕВЕРНАЯ ПАЦИФИКА: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА СДЕРЖЕК И ПРОТИВОВЕСОВ И СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Песцов С.К.	6
ТРАНСГРАНИЧНЫЕ УГРОЗЫ ТЕХНОГЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ Бакланов П.Я.	15
МИГРАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ Ермак Г.Г.	20
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ Герасименко А.П.	24
РОССИЯ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ НА ВОСТОКЕ Песцов С.К.	29
НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН АТР Кузнецова Н.В.	36
КНДР КАК ЗОНА НАПРЯЖЁННОСТИ НА ГРАНИЦЕ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИФИКИ СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО КОНФЛИКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА Мишин В.Ю.	41
ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ Толстокулаков И.А.	44
ПОЛИТИКА СТРАН СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ Болдырев В.Е.	49
КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА КАК ИСТОЧНИК РИСКОВ, УГРОЗ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ Разумов Е.А.	53
ПОЛИТИКА ЯПОНИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ Кожевников В.В.	56
Обобщение результатов дискуссии	61
Заключение	64

12 апреля 2018 г. Центр азиатско-тихоокеанских исследований ИИАЭ ДВО РАН провёл «сценируемый круглый стол»¹ на тему «Системные условия обеспечения безопасности Тихоокеанской России». С докладами выступили сотрудники института В.Е. Болдырев, А.П. Герасименко, Г.Г. Ермак, В.В. Кожевников, В.Ю. Мишин, С.К. Песцов, Е.А. Разумов, И.А. Толстокулаков, а также приглашённые эксперты: академик П.Я. Бакланов и проф. Н.В. Кузнецова. В дискуссии участвовали проф. В.В. Горчаков и Е.А. Русецкий, а также сотрудники ЦАТИ.

Отсутствие в настоящее время Азиатско-Тихоокеанском регионе критических вызовов безопасности и политической стабильности, сравнимых с дестабилизацией Ближнего Востока и политическим кризисом на Украине, вовсе не означает, что безопасности России с этого направления ничего не угрожает. Наоборот, к 2018 г. в Северной Пацифике сформировался комплекс объективных и субъективных (таргетированных) рисков, угроз и вызовов безопасности Тихоокеанской России. Они обусловлены следующими проблемами:

1. Выбором экономической модели развития Тихоокеанской России и последствиями санкционного воздействия со стороны Запада;
2. Вероятностью конфликта на Корейском полуострове в совокупности с проблемой ядерного нераспространения;
3. Возможностью природных техногенных катастроф и экологическими последствиями хозяйственной деятельности человека;

Миграционными процессами при ограниченности трудовых ресурсов;

4. Существованием направленных деструктивных информационных потоков, нацеленных на разжигание межнациональных и межрелигиозных конфликтов.

Главные угрозы безопасности и устойчивому развитию Тихоокеанской России имеют объективный и долговременный характер. На сегодняшний день успех экономического развития России в немалой степени зависит от заимствования технологий. В то же время в экономике развитых стран возобладал тренд на создание «закрытых клубов» с целью обеспечить себе опережающее технологическое развитие и одновременно предотвратить передачу технологий другим странам. Особенно эта тенденция угрожает безопасности Тихоокеанской России, поскольку её экономика остаётся наименее диверсифицированной в России.

---

¹ «Сценируемый круглый стол» (СКС) – это прикладная методика прогнозирования внешней политики и международных отношений в контексте конкретных проблемных ситуаций, разработанная на основе широкой трансдисциплинарной конвергенции. Методика была совместно разработана членом-корреспондентом РАН, руководителем Центра азиатско-тихоокеанских исследований В.А. Лариным, заведующим Лабораторией ситуационного анализа ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН В.Ю. Мишиным и к.и.н., младшим научным сотрудником Лабораторией ситуационного анализа ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН В.Е. Болдыревым.

Другой значимой угрозой остаются проблемы Корейского полуострова, которые связаны с ракетно-ядерной программой КНДР и процессом дипломатического урегулирования. Ввиду того, что государства, вовлечённые в процесс денуклеаризации Северной Кореи, придерживаются разных политических и дипломатических стратегий, сохраняется риск негативных для Тихоокеанской России сценариев событий на полуострове.

Третья группа рисков связана с проблемами экологии. Северная Пацифика сформировалась как многоуровневый трансграничный регион, относительно целостные природные и природно-ресурсные системы которого находятся на территории и акваториях разных государств. Вследствие этого техногенные катастрофы или нерациональное природопользование в одном государстве влияют на состояние природной среды и природопользование в другом. Отсутствие международных координационных механизмов осложняет разработку и практическое использование механизмов предотвращения последствий техногенного воздействия на окружающую среду.

Сложный комплекс рисков и угроз для безопасности Тихоокеанской России создаёт зарубежная миграция. Концентрация в крупных городах региона инокультурных мигрантов из Центральной Азии представляет перспективную угрозу возникновения замкнутых этнических общин. Эти общины будут организовываться и управляться в соответствии с национальными традициями, которые не соотносятся с нормами российского права. Для предотвращения негативного сценария необходимы совершенствование миграционной политики и целенаправленная работа с мигрантами.

С потоком трудовых мигрантов, представляющих другую культуру, прежде мусульманскую, связана ключевая таргетированная угроза – информационная. Приезжие из бывших среднеазиатских республик СССР могут стать объектом целенаправленного деструктивного влияния посредством социальных сетей и мессенджеров с целью совершения террористических преступлений на национальной и религиозной почве. Для предотвращения негативного сценария предпочтительным является целевой контроль информации.

Весь этот комплекс перечисленных и не названных угроз складывается в сложную систему внутренних и внешних связей и отношений, которые требуют постоянного мониторинга, анализа, принятия и корректировки решений на самых разных уровнях. Задачей круглого стола было выявление и оценка максимально возможного числа реальных и потенциальных угроз, а также, при наличии для этого необходимых информационной основы и инструментария, вынесение предложений по их устранению и предотвращению.

В данном выпуске бюллетеня «У карты Тихого океана», который выходит в новом формате и в новом оформлении, представлены выступления докладчиков, а также обобщённые результаты состоявшейся дискуссии. Все тексты выступлений публикуются в авторской редакции.

«Сценируемый круглый стол» был проведён в рамках реализации исследовательской программы ДВО РАН «Конфликтный потенциал и зоны напряжённости на восточных рубежах России: структурные трансформации и прогнозы развития», грант ДВО РАН №18-5-040.

Руководитель гранта и ведущий СКС – чл.-кор. РАН, зав. Центром азиатско-тихоокеанских исследований ИИАЭ ДВО РАН В.А. Ларин.

Ключевые слова: Тихоокеанская Россия, Северная Пацифика, безопасность, экономика, ядерное нераспространение, окружающая среда, миграция, информация.

On April 12, 2018, “Scripted round table”² devoted to problem of “System conditions for Pacific Russia Security provision” was held at the Center for Asia-Pacific Studies of IHAE FEB RAS. The following research fellows of the institute took part in the “scripted round table”: Vitalii Boldyrev, Aleksander Gerasimenko, Galina Ermak, Vladimir Kozhevnikov, Valerii Mishin, Sergei Pestsov, Egor Razumov and Igor Tolstokulakov, as well as invited experts: Prof. Pyotr Baklanov (Academician of RAS) and Prof. Nataliya Kuznetsova (Dr. of Sc. (Economics)). Also Prof. Viktor Gorchakov, Evgenii Rusetskii and research fellows of Center for Asia-Pacific Studies participated in discussion.

Lack of critical security and political challenges such as Near East instability and Ukrainian crisis absence in Asia-Pacific doesn't mean that there are no threats for Russia in this region. On the contrary, the complex of objective and subjective (targeted) threats, risks and challenges has formed in North Asia-Pacific by 2018. These threats, risks and challenges are determined by the following problems:

1. Problem of selection of Pacific Russia economic development model and impacts of economic sanction towards Russia;
2. Risk of military conflict at Korean Peninsula and problem of nuclear non-proliferation regime implementation;
3. Risk of ecological disasters and economic activities' impacts for regional environment;
4. Migration process combined with labor force deficit;
5. Impact of targeted destructive information traffic aimed to provoke conflicts among different nationalities and confessions.

Key threats for Pacific Russia security and stable development have objective and long-term character. Success of present economic development of Russia depends on adoption of technologies a lot. At the current moment the so called “closed clubs” forming trend prevails in leading economies' development. It lets the states to provide themselves with forestalled technological development and to prevail leak of developments to other countries. Especially this trend can be considered a threat to Pacific Russian Security because its economy is the least diversified one being compared to other regions of Russia.

Problems of Korean Peninsula development trends remain as the second serious threat for Pacific Russia Security. It is connected to the prospects of DPRK nuclear and missile program as well as to the process of DPRK diplomatic settlement. As the states involved in North Korea denuclearization process follow different political and diplomatic strategies a risk of negative for Russian interest status quo appearance tends to persist in the region.

The third group of risks is related to the sphere of ecology. North Pacific Ocean region formed as a trans-boarder one: its ecosystems are

---

² “Scripted round table” is the applied methodic for foreign policy and international relations forecasting regarding specific problem situations in context. It had been elaborated on the wide-range trans-disciplinary convergence approaches by efforts of Viktor Larin, corresponding member of RAS, head of Centre for Asia-Pacific Studies IHAE FEB RAS; Valerii Mishin, head of Laboratory for Strategic Case-Studies CAPS IHAE FEB RAS, Vitalii Boldyrev, (Cand. Of Sc. (History), junior research fellow of Laboratory for Strategic Case-Studies CAPS IHAE FEB RAS.

situated on the territories of different states. Thereafter, national technological disasters or non-rational land use affects the other states' environment condition. Lack of coordinating international mechanisms for pollution preventing invokes difficulties for practical problem solving.

External migration poses complicated risks and threats for Pacific Russia security. But Central Asian migrants' concentration (as ethnic groups with different cultural background) in cities and towns poses a perspective risk of formation of closed ethnic communities. These communities would be organized and ruled by the traditions of nationalities which may come in contradiction with Russian state law. So it is necessary to deal with the migrants with goal-oriented policy and to improve migration law to prevent negative scenario development.

The destructive information influence as a key targeted regional security threat is tied with labor migrants flow from former Soviet Republics of Central Asia. As representatives of other culture (Muslim culture) they may become an object of goal-oriented destructive influence by means of social networks and messengers so that they may exercise terrorist attacks. To prevent such a negative scenario targeted information control looks as a preferential measure.

All the isolated and non-isolated threats shape a complicated system of internal and external connections and relations. They need constant different level monitoring, analysis and decision-making at the different levels of state. The aim of "scripted round table" was to determine and to evaluate maximum of real and potential threats as well as to suggest possible ways to eliminate and to prevent them.

This issue of "Watching the Pacific" bulletin presents experts' papers and summarized results of the discussion. The bulletin is published in a new style with the new cover.

The "Scripted round table" had been held to realize FEB RAS research program "Conflict potential and tensions zones at eastern borders of Russia: structural transformations and development forecasts" realization. Grant No. 18-5-040. Victor Larin (corresponding member of RAS, head of Center for Asia-Pacific studies, IHAE FEB RAS) is both a research grant leader and a moderator of "scripted round table".

Key words: Pacific Russia, North Pacific Ocean, security, economy, nuclear nonproliferation, environment, migration, information.

**СЕВЕРНАЯ ПАЦИФИКА:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА СДЕРЖЕК И
ПРОТИВОВЕСОВ И СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

Сергей Константинович Песцов

д.полит.н., профессор, зав. Отделом
международных отношений и проблем безопасности
Центра азиатско-тихоокеанских исследований
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: skpfox@mail.ru

В самом общем виде безопасность обычно понимается как отсутствие обстоятельств или факторов, создающих угрозу существованию той или иной системы или способных нанести ей значимый ущерб. Соответственно, региональная безопасность может рассматриваться как ситуация (положение дел) в ближайшем (региональном) окружении, обеспечивающая приемлемые и относительно удовлетворяющие большинство региональных участников внешние условия их существования и развития.

Когда речь идёт о региональном контексте, безопасность может также интерпретироваться как отсутствие противоречий и споров между государствами региона, угрожающих суверенитету, территориальной целостности или их существованию и способных перерасти в открытые конфликты. Или же, при наличии таковых, существование действенных (испытанных в прошлом) формальных или неформальных процедур и механизмов разрешения потенциально конфликтных разногласий между государствами региона. Соответственно, анализ и оценка состояния региональной безопасности предполагает необходимость: (а) идентификации факторов и обстоятельств, воспринимающихся региональными акторами в качестве угрозы их интересам и стимулирующих конфликтную динамику в регионе; и (б) характеристики существующих в регионе институтов и механизмов, позволяющих обеспечивать и поддерживать региональную безопасность на приемлемом для всех заинтересованных участников уровне.

**Факторы, определяющие текущее состояние безопасности в
Северо-Восточной Азии**

Что с точки зрения текущего состояния представляет собой зона Северной Пацифики? С одной стороны, её отличает довольно большое число долгоживущих территориальных, пограничных, идеологических и иных конфликтов, периодически обостряющихся, хотя и не переходящих на уровень открытого военного противостояния между государствами региона (**Таблица 1**). Многие из этих конфликтов модифицируются под воздействием стремительно меняющегося соотношения сил в регионе, дополняясь новым противоречиями. Эти разные по формату конфликты, накладываясь друг на друга, с одной стороны, препятствуют

возникновению чётких региональных расколов, способных существенно ухудшить состояние безопасности, а, с другой, осложняют возможность их разрешения и окончательного урегулирования.

Таблица 1. **Конфликтный потенциал Северо-Восточной Азии**

Тип конфликта		Участники
Внутренние региональные конфликты		
1	Конфликты разделенных государств	Китай – Тайвань РК – КНДР
2	Территориальные конфликты	РФ – Япония КНР – Япония РК – Япония
3	Пограничные конфликты	КНР – РК
4	Идеологические конфликты	КНР – Япония РК – Япония
Региональные конфликты с внешними участниками		
5	Конфликты безопасности	США, Япония, РК, РФ, КНР – КНДР
6	Позиционные (статусные) конфликты	КНР, РФ – США, Япония, РК, Тайвань

На этом фоне большая часть государств Северной Пацифики настойчиво укрепляет свою военную мощь, последовательно наращивая оборонные расходы (**Таблица 2**). Лидирует по этому показателю регион Восточной Азии, являющийся ядром зоны Северной Пацифики (**Таблица 3**).

Таблица 2. **Топ-10 стран с наибольшими военными расходами в 2016 году**

Ранг		Страна	Расходы (\$ млрд.)	Изменение 2015-16 (%)	Доля в мире 2016 (%)	Расходы как доля от ВВП (%)	
2016	2015					2016	2015
1	1	США	611	- 4.8	36	1	1
2	2	Китай	215	118	13	2	2
3	4	Россия	69.2	87	4.1	3	4
4	3	Саудовская Аравия	63.7	20	3.8	4	3
5	7	Индия	55.9	54	3.3	5	7
6	5	Франция	55.7	2.8	3.3	6	5
7	6	Великобритания	48.3	- 12	2.9	7	6
8	8	Япония	46.1	2.5	2.7	8	8
9	9	Германия	41.1	6.8	2.4	9	9
10	10	Южная Корея	36.8	35	2.2	10	10

Источник: [1].

Таблица 3. **Военные расходы в Азии и Океании**

	Расходы 2016 (\$ млрд.)	Изменения	
		2015 - 16	2007- 16
Азия и Океания	450	4.6	64
Центральная и Южная Азия	73.3	6.4	51
Восточная Азия	308	4.3	74
Океания	26.6	1.7	27
Юго-Восточная Азия	41.9	5.1	47

Источник: [1].

В ряде случаев речь уже идёт не просто о количественном увеличении или совершенствовании национальных вооружённых сил. Намечается принципиальный пересмотр прежних позиций. Одним из очевидных примеров этого является принятие в июле 2015 г. нижней палатой парламента Японии нового закона об обороне, разрешающего использование сил самообороны за пределами территории страны для помощи союзникам.

Другим, не менее наглядным примером, являются предложения депутатов Национального парламента РК, с которым они выступили ещё в 2013 г., о сохранении оперативного командования объединённых вооружённых сил РК и США и изучении возможности размещения в стране американского тактического ядерного оружия, что позволит нанести упреждающий ядерный удар в случае возможного нападения со стороны Севера [2]. Дискуссия о возможности его размещения на территории страны продолжается до сих пор. В ответ на заявление в сентябре 2017 г. администрации президента Республики Корея Мун Чжэ Ина о том, что такая возможность не рассматривается, через месяц лидер оппозиционной Корейской партии свободы Хон Ён Пхё сообщил о своей поездке в США с целью убедить руководство страны разместить в Южной Корее тактическое ядерное оружие [3].

Региональная безопасность: институциональная система сдержек и противовесов

Одной из отличительных особенностей зоны Северной Пацифики (и основной слабости), сохраняющейся до настоящего времени, является, по мнению многих наблюдателей, отсутствие значимых общерегиональных договорённостей по обеспечению безопасности в их традиционном виде. Однако это вовсе не означает полного отсутствия в зоне Северной Пацифики устройств, ориентированных на поддержание стабильности и урегулирование проблем безопасности. Более того, в количественном плане, система таких устройств в виде совокупности формальных односторонних, ограниченно-сторонних и многосторонних механизмов, дополняемых полуформальными и неформальными структурами (Трек 1.5 и Трек 2), присутствующих в настоящее время в этой части мира, выглядит довольно впечатляюще (Таблица 4).

Таблица 4. Разновидности механизмов и устройств обеспечения безопасности в зоне Северной Пацифики

Односторонние	Двусторонние	Ограниченно- сторонние	Многосторонние
Формальные			
Одностороннее использование силы	Договор о взаимной обороне между Южной Кореей и США (1951)	Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (1976)	Договор о нераспространении ядерного оружия (1970)
Приобретение вооружений	Договор о взаимной обороне между США и Китайской Республикой (1955)	Региональный форум АСЕАН (1994)	Инициатива по безопасности в борьбе с распространением оружия массового уничтожения (2003)
	Договор о взаимном сотрудничестве и гарантиях безопасности между США и Японией (1960)	Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (1999)	
	Договор о взаимопомощи и сотрудничестве между КНР и КНДР (1961)	Шанхайская организация сотрудничества (2001)	
	Российско-китайский Диалог по безопасности в Северо-Восточной Азии (2015)	Шестисторонние переговоры (2003)	
		Восточноазиатский саммит (2005)	
		Совещание министров обороны АСЕАН+8 (СМОА плюс) (2010)	
Неформальные			
Программа развития человеческих ресурсов в Азии для миротворчества (2007)		Диалог по сотрудничеству в области безопасности в северной части Тихого океана (1990)	Азиатско-Тихоокеанский совет по сотрудничеству в области безопасности (1993)
		Азиатско-тихоокеанский совет сотрудничества по	

безопасности (1993)
Диалог по сотрудничеству в Северо-Восточной Азии (1993)
Диалог Шангри-Ла (2002)

Одной из отличительных особенностей Восточной Азии, сохраняющейся до настоящего времени, является отсутствие значимых общерегиональных договорённостей по обеспечению безопасности в их традиционном виде. Относительная стабильность в регионе обеспечивается сочетанием системы двусторонних договоров о безопасности США с их союзниками в регионе: Японией, Республикой Корея, Филиппинами, Таиландом, Тайванем и ряда разных по формату свободных форумов по сотрудничеству в области безопасности. В стратегических построениях США этот формат получил название «системы оси и спиц»: осью являются сами Соединённые Штаты, договоры которых со стратегическими союзниками в регионе уподоблены «спицам». Исторически система «оси и спиц» базируется на принятой Пентагоном посылке о потенциальной возможности перехода некоторых стран данного региона в статус «враждебных». За счёт перекрывания зон ответственности в рамках двусторонних договоров с союзниками США предполагают обеспечить дополнительный «запас прочности» общему комплексу региональной безопасности. Изменение ситуации, сопровождаемое модификацией подходов отдельных стран-союзников к военно-стратегическому партнёрству с США, не нарушает общей устойчивости ситуации в регионе, обеспечиваемой за счёт «многослойного» характера «системы оси и спиц».

Фактически, одна часть существующей ныне в регионе системы безопасности основывается на организационном фундаменте времён холодной войны, другая представляет собой новые, несовершенные и ограниченные по составу и компетенциям, устройства. Основная причина отсутствия в регионе надёжной институциональной системы обеспечения безопасности, как правило, связывается с противодействием реализации таких идей со стороны США, а также, не в меньшей степени, с опасениями большинства азиатских стран относительно возможного ущемления их суверенитета.

На противоположном полюсе таким же наследием периода холодной войны выступает Договор о взаимопомощи и сотрудничестве между КНР и КНДР 1961 г. Вторая статья этого договора гласит: «В том случае, если одна из сторон Договора подвергнется вооружённой агрессии со стороны какого-либо государства или группы государств и окажется, таким образом, в активном состоянии войны, другая сторона Договора незамедлительно окажет ей необходимую военную и другую помощь всеми доступными в её распоряжении средствами» [4]. В 2010 г.

официальный представитель МИД КНР специально подчеркнул, что Китай не намеревается отменять или изменять данную статью.

Коллективные (групповые) механизмы безопасности в большинстве своем представлены в регионе соглашениями и институтами, инициированными АСЕАН. Наиболее представительным среди них является Региональный Форум АСЕАН (АРФ) – один из немногих постоянных форумов по вопросам безопасности в котором страны Северо-Восточной Азии и США участвуют одновременно³. Изначально стратегия деятельности АРФ предусматривала его эволюцию в три этапа – от реализации в регионе мер доверия через превентивную дипломатию к созданию механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов⁴. На данном этапе участниками рассматривается возможность перехода от первого ко второму этапу.

Слабость АРФ обуславливается двумя фундаментальными причинами. Первая из которых – это внутренняя дифференциация членского состава; вторая – организационные принципы, на которые она опирается в своей деятельности. В рамках АРФ отчётливо выделяются две группы стран: первая, среди которых Китай и большинство стран АСЕАН, испытывает беспокойство по поводу превентивной дипломатии, которая расценивается как угроза их суверенитету и может быть использована для вмешательства в их внутренние дела. Вторая, более активная группа, которая объединяет Австралию, Канаду, ЕС, США и Японию, подчеркивает важность использования всего спектра механизмов раннего предупреждения и реагирования, а также разрешения региональных споров, включая миссии по сбору данных, оказание услуг специальными представителями и таких связанных с безопасностью проблем, как ядерное нераспространение, оборот наркотиков, терроризм, морская безопасность и т.д.

В нынешнем своем виде АРФ практически не способен играть независимую роль в урегулировании конфликтов. Правила его функционирования, необходимость консенсуса при принятии решений и дипломатические нормы поддержания темпов переговоров и действий, удобных для всех участников, не позволяют добиться прогресса в ответ на кризисы и проблемы безопасности. Ни в одном из недавних острых кризисов в регионе (Ачех, Восточный Тимор, Мьянма, Тибет) АРФ не сыграл значимой роли [5].

Достаточно перспективным для урегулирования проблем региональной безопасности устройством, по мнению целого ряда экспертов, до последнего времени казался механизм шестисторонних переговоров (SPT), запущенный в 2003 г. и ныне оказавшийся в замороженном состоянии. К очевидным его

---

³ Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности (АРФ) (ASEAN Regional Forum - ARF), учрежденный в 1994 году, ныне объединяет 26 стран.

⁴ В рамках АРФ взаимодействия осуществляются как в формате Трек-1 (официальные), так и Трек-2 (неправительственные). Задачей последнего является накопления исходных данных для первого.

достоинствам относилось то, что: (а) данный переговорный механизм возник в новых условиях, вне прямой связи с ситуацией холодной войны; (б) он возник в качестве инструмента решения одной из наиболее актуальных проблем безопасности в регионе; (в) он объединил наиболее мощных и влиятельных игроков и, наконец, (г) он продемонстрировал возможность добиться, пусть временно, очевидных позитивных результатов.

Тем не менее, на сегодняшний день перспективы оживления этого механизма остаются сомнительными. Хотя ещё в декабре 2010 г. с предложением возобновления шестисторонних переговоров выступил Китай, а в марте 2011 г. КНДР подала сигнал о своем принципиальном согласии на возобновление переговоров в формате «шестерки» без предварительных условий, другие участники отреагировали на эти инициативы весьма сдержанно. Япония, по заявлению министра иностранных дел Фумио Кисиды в мае 2017 г., не считает, что сейчас подходящий момент для возобновления шестисторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова [6]. Посол РФ в КНДР А. Мацегора в феврале 2018 г. констатировал, что вероятность возобновления шестисторонних переговоров (Китай, КНДР, Россия, США, Южная Корея, Япония) по ядерной проблеме на Корейском полуострове не очень велика, и потому больше приходится рассчитывать на двусторонние форматы [7].

Помимо формальных структур, связанных с проблемами безопасности, в регионе существует и довольно плотная сеть инициатив (Трек-2), включая правительственных представителей в статусе частных лиц, представителей академических кругов, журналистов и других. К примеру, Азиатско-Тихоокеанский совет по сотрудничеству в области безопасности (Council for Security Cooperation in the Asia-Pacific – CSCAP) и Азиатский саммит по безопасности (Диалог Шангри-Ла) – ежегодный межправительственный форум, с 2002 г. проводимый Международным институтом стратегических исследований (IISS) в Сингапуре с участием министров обороны, постоянных руководителей министерств и других военных руководителей 28 государств АТР.

Наконец, общая картина, отражающая региональную ситуацию с точки зрения обеспечения и поддержания безопасности, будет неполной без упоминания многочисленных новых инициатив, рождающихся на региональном пространстве и отражающих неудовлетворённость существующим положением дел или обеспокоенность возможными переменами, способными нарушить хрупкий баланс сил и интересов. На локальном уровне одним из примеров такого рода инициатив может являться пилотная Программа развития человеческих ресурсов в Азии для миротворчества (HRDAP), начатая правительством Японии в 2007 г. Этот проект рассматривается как попытка встроить миротворчество в дискурс поощрения регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и компенсировать слабости ныне существующих в регионе институтов поддержания безопасности. Экспериментальный этап

этой программы был завершён в марте 2009 г., а в июне 2009 г. проект был запущен как полномасштабная программа с двукратным увеличением бюджета. Это решение, в числе прочего, было призвано продемонстрировать приверженность правительства Японии подготовке гражданских специалистов в области миротворческой деятельности [8].

Одним из примеров подобного рода инициатив (хотя и безуспешных) является Инициатива по укреплению мира и сотрудничества в Северо-Восточной Азии (ИМС СВА), предложенная бывшим президентом Южной Кореи Пак Кын Хе в качестве одного из основных составляющих «политики доверия». Данная инициатива, по сути, представляла собой предложение о создании субрегионального механизма сотрудничества в многостороннем формате. Её авторы исходили из того, что неудачи многочисленных предложений по созданию регионального механизма сотрудничества в области безопасности, с которыми выступали разные страны, связаны со сложностью решения вопросов безопасности напрямую. Более реалистичный и практичный выход, по их мнению, состоит в том, чтобы начать с обсуждения менее острых проблем, таких как, например, ядерная безопасность, кибербезопасность, помощь и спасение в случае стихийных бедствий, энергетическая безопасность и окружающая среда. Успешное решение всех этих проблем требует коллективного участия и, с одной стороны, они вызывают меньше споров, а, с другой, в их решении заинтересовано большинство стран. [9].

Ещё более масштабный проект реорганизации всей системы региональной безопасности в течение ряда лет пытается продвинуть Россия. Он основывается на совместной инициативе укрепления безопасности и сотрудничества в АТР, с которой в сентябре 2010 г. выступили Президент РФ Д. А. Медведев и Председатель КНР Ху Цзиньтао. Она предполагает признание всеми странами региона приверженности принципу равной и неделимой безопасности, отказ от попыток укрепления собственной безопасности за счёт безопасности других и недопущение действий, которые вели бы к возникновению в регионе новых разделительных линий. В качестве исходной организационной основы в этом случае предлагается использовать шестисторонние переговоры, расширенный (посредством включения в состав участников РФ и США) механизм «АСЕАН плюс три» или, всё чаще предлагаемый в последнее время, Восточноазиатский саммит [10].

ССЫЛКИ / REFERENCES

1. Nan Tian, Aude Fleurant, Pieter D. Wezeman and Siemon T. Wezeman. Trends in World Military Expenditure, 2016. URL: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/Trends%20in%20world%20military%20expenditure%2C%202016.pdf> (accessed: 19.04.2018). (In Eng.).
2. Депутаты правящей партии Южной Кореи потребовали вернуть в страну тактическое ядерное оружие США. [South Korea ruling party representatives claimed to return US tactical nuclear weapons to the country]. URL: <http://tass.ru/glavnie-novosti/542984> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).

3. СМИ: власти Южной Кореи не рассматривают размещение в стране ядерного оружия США. [The mass-media: South Korean authorities don't examine US nuclear weapon stationing in the country]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4523391> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
4. Северная Корея и Китай, военный альянс? [North Korea and China, military alliance?]. URL: <https://topwar.ru/5659-severnaya-koreya-i-kitay-voennyy-alyans.html> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
5. Herbert Wulf (ed.): Still Under Construction: Regional Organisations' Capacities for Conflict Prevention. Institute for Development and Peace, University of Duisburg-Essen (INEF-Report, 97/2009). 56 p. P. 14 – 15. (In Eng.).
6. Токио считает, что не время возобновлять шестисторонние переговоры по КНДР. [Tokyo considers, that time for six-party talks resumption didn't come]. // <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4239462> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
7. МИД РФ: Шестисторонние переговоры по КНДР могут не возобновиться [MFA of Russian Federation: Six-party talks devoted to DPRK may not be resumed]. URL: <https://rg.ru/2018/02/08/mid-rf-shestistoronnie-peregovory-po-kndr-mogut-ne-vozobnovitsia.html> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
8. Yuji Uesugi. The Nexus between Peacebuilding and Regionalism in Asia Pacific: Japan's Attempt to Mainstream Peacebuilding through Human Resource Development In: Tadashi Yamamoto and Koji Watanabe. New Challenges, New Approaches: Regional Security Cooperation in East Asia. Tokyo: Japan Center for International Exchange, 2011. 125 p. P. 12. (In Eng.).
9. Шин Дон Ик (заместитель министра по многосторонним отношениям и глобальным делам Министерства иностранных дел Республики Кореи). ОБСЕ: вдохновляющая идея для Азии. [Shin Dong Ik (Deputy Foreign Minister of ROK for multilateral and global affairs). OSCE is an inspired idea for Asia]. URL: <https://www.osce.org/ru/magazine/174396> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
10. Петровский В. Россия, Китай и новая архитектура международной безопасности в АТР // Международная жизнь. 2013. № 1. С. 40–53. [Petrovskii V. Rossiya, Kitai i novaya arkhitektura mezhdunarodnoi bezopacnosti v ATR [Russia, China, and new international security architecture in the Asia-Pacific]. *International Life*. 2013. No. 1. P. 40–53. (In Russ.).

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ УГРОЗЫ ТЕХНОГЕННОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Пётр Яковлевич Бакланов

академик РАН, научный руководитель
Тихоокеанского института географии ДВО РАН,
E-mail: pbaklanov@tig.dvo.ru

Около 50% территорий и акваторий Тихоокеанской России являются трансграничными регионами. Соответственно они подвержены влиянию как природных, так и техногенных изменений, которые происходят (или могут происходить) на сопредельных территориях или акваториях государств-соседей.

Например, ближе других к Владивостоку расположен трансграничный бассейн озера Ханка, который находится на территории России и Китая. Одной из ключевых угроз стабильности экосистемы озера, в том числе и рыбохозяйственной деятельности, является загрязнение его продуктами жизнедеятельности человека, главным образом сельскохозяйственными удобрениями. Основная доля вредных сбросов приходится на китайскую сторону. В связи с этим необходимо совершенствовать сотрудничество с КНР с целью развития долговременного партнёрства в области рационального природопользования и ведения хозяйства, чтобы предотвратить возможную деградацию природной среды в трансграничном регионе и развитие негативных тенденций в двусторонних региональных отношениях. Одновременно необходимо подготовить комплекс мер и на случай экстремальных техногенных воздействий на экосистему озера.

Наиболее крупным трансграничным регионом является бассейн Амура, который находится на территории России (55% площади), Китая (43%), Монголии (1,8%) и КНДР (0,02%). Природные и природно-ресурсные процессы, происходящие на сопредельных территориях перечисленных стран, тесно связаны между собой. Ещё большему усложнению взаимосвязей этих процессов способствует то, что бассейн Амура состоит из более мелких трансграничных бассейнов: это – бассейны рек Уссури.

Наиболее актуальным с точки зрения безопасности является долговременное договорное сотрудничество вышеупомянутых четырёх стран по вопросам предотвращения и ликвидации последствий возможных техногенных катастроф, поскольку они вызывают трансграничный перенос вредных веществ в разных средах. Наиболее показательной является крупная авария на нефтехимическом заводе в КНР, происшедшая в 2005 г. В результате аварии в приток Амура, р. Сунгари, было сброшено около 10 тонн высокотоксичных соединений нитробензола. После попадания токсичного пятна в Амур российские специалисты произвели анализ проб. Он показал многократное превышение химического загрязнения вод Амура на большом протяжении вдоль правого берега, который на пограничном участке реки принадлежит Китаю.

Другой стороной медали в этой ситуации стало загрязнение атмосферы. Анализ метеорологических карт и господствовавших в то время воздушных потоков показал, что в момент аварии ветер из этого района аварии дул в направлении г. Владивостока, и в течение 5–6 дней ядовитое облако также могло достичь южного Приморья.

Юг Приморье входит в трансграничные бассейны реки Раздольной (РФ и КНР) и реки Туманной, который расположен на территории трёх стран: РФ, КНР и КНДР.

Трансграничный перенос токсичных веществ влияет и на состояние морских экосистем. Например, химические продукты, сброшенные в Сунгари, попали через Амур в Охотское и Японское моря. Таким образом, угроза воздействия загрязнённых речных вод на природную среду морей является общей проблемой для России, Японии, КНДР и Республики Корея.

Также не стоит забывать, что трансграничными являются бассейны всех дальневосточных морей, в которых исключительные экономические зоны стран региона граничат друг с другом. Природопользование здесь также требует постоянного международного договорного регулирования и мониторинга.

Трансграничной угрозой является и атмосферное загрязнение автотранспортом, фабриками и заводами сопредельных стран, значительная часть которого, вместе с устойчивыми воздушными потоками, может переноситься на территорию Тихоокеанской России. Основную опасность представляют выбросы китайской промышленности, которые вместе с циклонами переносятся на Приморский и Хабаровский края, а также Сахалинскую область. Кроме того для юга Тихоокеанской России характерно загрязнение атмосферы взвешенными частицами углерода в виде сажи и пыли, которые попадают вследствие промышленных выбросов и перевалки угля.

В условиях комплексного воздействия техногенных факторов на экосистемы трансграничных регионов представляется необходимым более детально оценивать перспективы их дальнейшего хозяйственного освоения. Наиболее привлекательным для экономического использования является бассейн Амура, к которому в краткосрочной перспективе вырастут геополитические интересы у Китая и России. Для КНР этот регион является важным источником лесных, земельных и водных ресурсов (в т.ч. питьевой воды). Через него китайские компании могут осуществлять судоходство из рек в море. Регион обладает значимым энергетическим потенциалом для строительства ГЭС, трубопроводов и электрических сетей.

Российские интересы к бассейну Амура связаны с тем, что именно этот регион Тихоокеанской России наиболее освоен, заселён, является ключевым сельскохозяйственным районом, обладает значимым потенциалом для строительства ГЭС, в нём сосредоточены существенные природные ресурсы, в т.ч. – ресурсы питьевой воды.

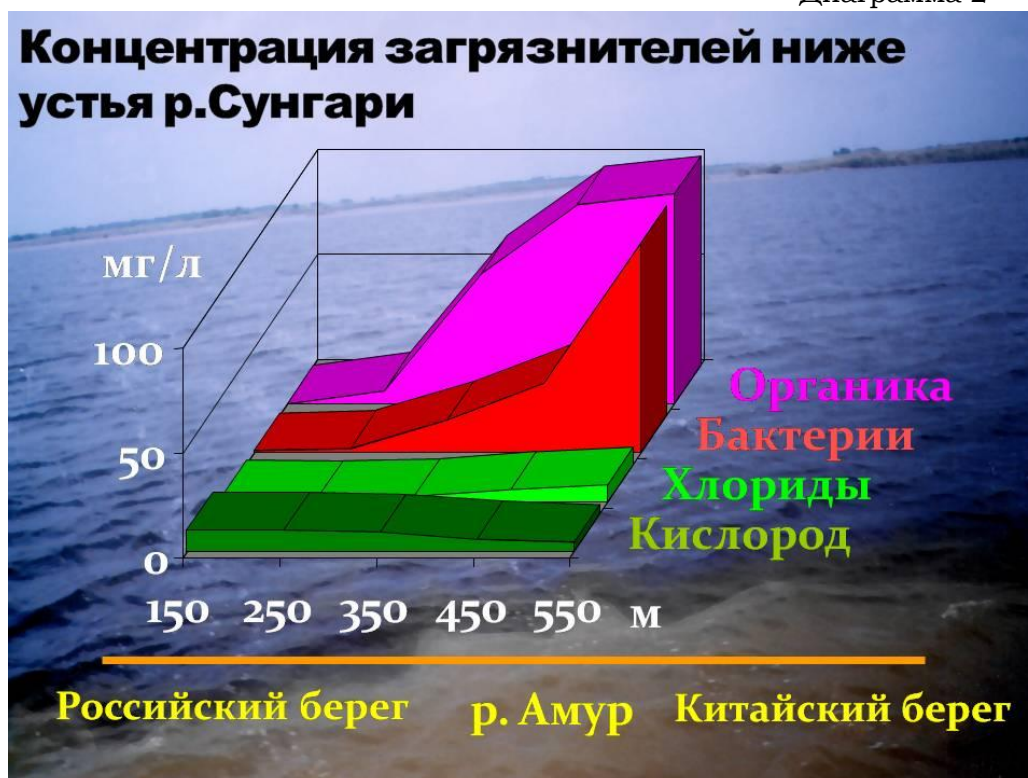
Кроме того этот регион является зоной контакта между РФ и Китаем, что объективно стимулирует развитие различных видов

трансграничного транспорта (автомобильного, железнодорожного, речного, трубопроводного), прокладку трансграничных электросетей. Именно поэтому в основе пространственного развития бассейна Амура должны лежать долговременные международные договоры и системы мониторинга.

Приложения
Диаграмма 1

Диаграмма 2

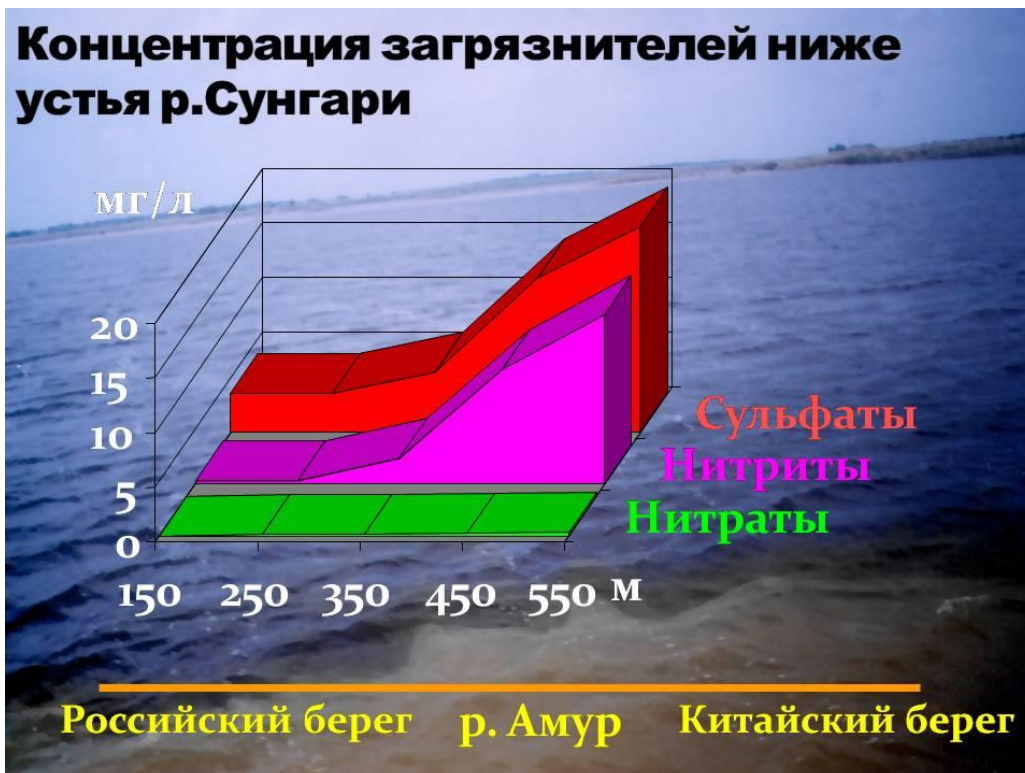

Диаграмма 4

Прямые и обратные траектории переноса для 13-15 ноября 2005 года.

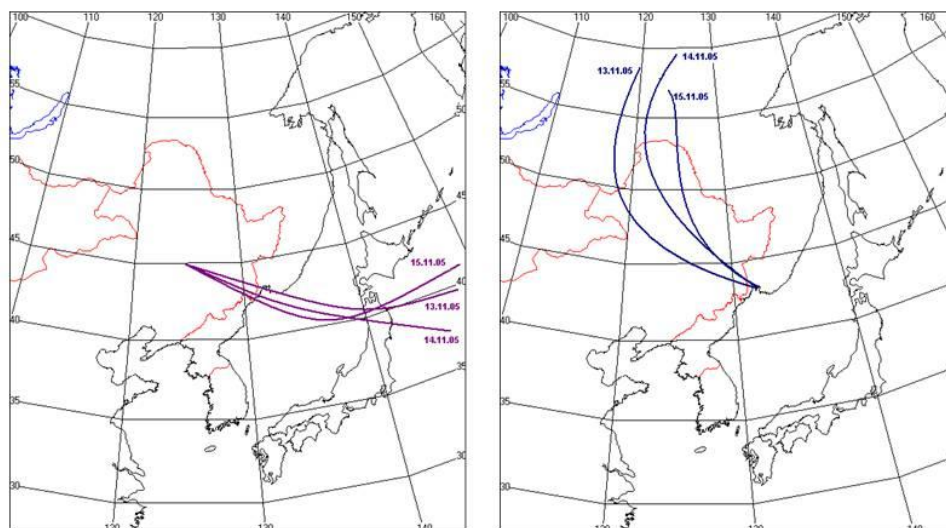

Диаграмма 5

Сезонное изменение течений

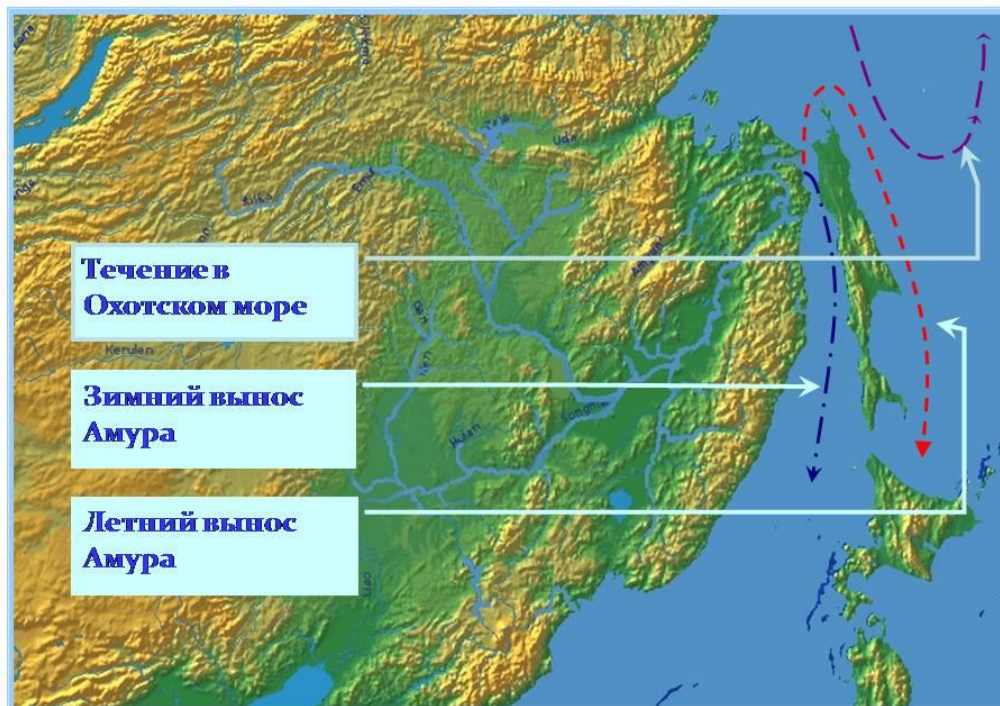
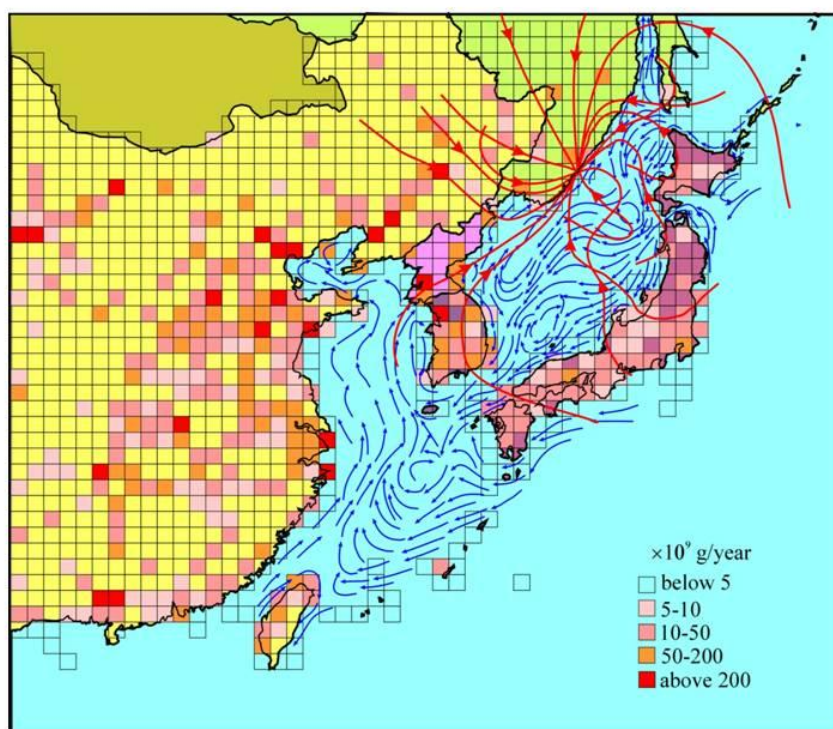

Диаграмма 6

Распределение антропогенной эмиссии SO_2 и основные пути воздушной миграции

МИГРАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Галина Геннадьевна Ермак

к.и.н., заведующий отделом этнографии
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: gaermak@yandex.ru

Миграционные процессы стали одним из определяющих факторов развития Тихоокеанской России. Принимая многочисленных мигрантов, субъекты ДФО сталкиваются с такими рисками, как несогласованная миграционная политика государств при открытых взаимных границах и взаимных экономических обязательствах, неконтролируемый миграционный приток из других стран, способность инокультурных мигрантов к быстрой самоорганизации, низкий уровень их знаний об этических и этикетных нормах принимающего населения, отсутствие последовательной политики и эффективной практики адаптации мигрантов к российской культуре и законодательству.

Главной особенностью миграционного процесса в Тихоокеанской России, по мнению экспертов, является отток местного славянского населения и активный приток инокультурных мигрантов. Только из Приморья за последние 5 лет в другие регионы страны выбыло на 30,8 тыс. человек больше, чем прибыло. Остановить отток населения не удаётся даже внедрением программы «Дальневосточный гектар». Причины сложившейся ситуации известны: это неблагоприятный климат, дорогие продукты и жильё, отсутствие рабочих мест, способных обеспечить приемлемый доход и уровень жизни.

Современные потоки инокультурных мигрантов на Дальнем Востоке России в этногеографическом плане можно разделить на три направления: мигранты из соседних стран Восточной Азии (КНР, КНДР, Республика Корея, Япония, Вьетнам), из Центральной Азии и из кавказского региона.

Выходцы из Китая присутствуют в социокультурном пространстве Тихоокеанской России с момента вхождения её в состав Российской империи. Эксперты отмечают ряд проблем, связанных с китайскими мигрантами. Причины конфликтности, как и 100 лет назад, заключаются в природопользовательской деятельности. Незаконная рубка леса, браконьерство, использование запрещённых в РФ агрохимикатов, разрушение плодородного слоя земли, производство экологически вредных продуктов – таковы современные претензии к китайским гражданам со стороны власти и населения. За последнее десятилетие расширилась география проживания китайских мигрантов, они стали осваивать северо-восточные территории Тихоокеанской России, но при этом сохраняют своё присутствие на юге ДФО (Амурская область, Хабаровский край, Приморский край).

Общение с китайцами (в салонах китайской медицины, на рынках и оптовых базах, ресторанах китайской кухни) стало привычным для дальневосточников. Согласно исследованиям,

проведённым в Приморском крае, это привело к тому, что, несмотря на изоляционистскую модель межкультурного взаимодействия между китайскими мигрантами и восточнославянской принимающей средой, местное население стало относить китайцев к категории «своих». Выходцы из Китая всегда были в числе акторов региональной истории, хотя не всегда положительными. И если принять во внимание обилие китайских товаров в Приморье, а также положительную в отношении Китая тональность современных СМИ, то становится понятным, почему для приморцев китайцы стали своими.

Бывших соотечественники по СССР и их потомков из государств Центральной Азии, хлынувших на берега Тихого океана в поисках лучшей доли в 2000-е годы, дальневосточники воспринимают как «чужих». Их появление сопровождалось общероссийской медийной кампанией об угрозе исламского терроризма и экстремизма, они составляют конкуренцию на рынке труда в строительстве, на транспорте и других отраслях, где могли бы быть заняты местные кадры, хлынувшие из сельской местности в города региона.

В миграционном потоке в различные субъекты ДФО преобладают разные этногруппы. В Приморском крае большинство мигрантов приезжает из Узбекистана (узбеки вошли в пятерку национальностей-лидеров, оттеснив белорусов на 6-е место). Например, в 2016 г. в общем количестве иностранных граждан, прибывших в Приморье из стран ближнего зарубежья (80 034), большую часть составляли граждане Узбекистана (54 736 или 78%), поставленные на миграционный учёт в краевой столице. На Сахалине в среднеазиатском миграционном потоке лидируют трудовые мигранты из Киргизии.

В регионе приезд выходцев из стран Центральной Азии воспринимается как «массовый наплыв мусульман». Приезжие действительно заметны, но не из-за численности, а из-за их концентрации в городах. Современные мусульмане не традиционно консолидируются по земляческому и этническому признаку: выходцы из Поволжья – татары, башкиры; представители Кавказа – чеченцы, аварцы, азербайджанцы, даргинцы, кумыки и ингуши; представители среднеазиатских государств – узбеки, таджики, киргизы. Такая дезинтеграция мешает решению основных социально-культурных проблем мусульман в регионе, в числе которых вопросы строительства и эксплуатации культовых сооружений (мечети и молельные дома), создание мусульманских кладбищ и др.

Трудовая миграция из государств Центральной Азии привела не только к изменениям в национальном составе регионального мусульманского сообщества (в котором ранее преобладали татары и башкиры), но и к появлению нехарактерных в прошлом для местных мусульман религиозных течений экстремистской направленности.

Специфику современных проблем, возникающих вокруг этногрупп, формирует практика наделения лидеров общественных объединений статусом руководителя диаспоры и, как следствие,

даёт им право решать сложные вопросы за всю диаспору. Лидеры таких общественных объединений пытаются справиться с возложенными на них органами власти задачами, опираясь на имеющийся традиционный опыт самоорганизации (создание советов старейшин, земляческие сети). Актуализация и закрепление традиционных социо-культурных практик в среде выходцев из государств Центральной Азии провоцирует последних к воспроизводству адаптационных стратегий в принимающем обществе по сценариям изоляционизма и анклавности. Реакция принимающего восточнославянского большинства достаточно предсказуема: рост мигрантофобий, этнофобий.

Ещё один этногеографический миграционный поток в ДФО представлен мигрантами из кавказского региона. К ним относятся выходцы из таких государств, как Армения, Грузия, Азербайджан, а также мигранты из северокавказских республик Российской Федерации: Адыгеи, Дагестана, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии, Чечни. Предприимчивые и социально мобильные кавказские мигранты, ориентированные на престижное потребление, стараются создавать свои собственные бизнес-структуры. Так называемая кавказофобия сегодня занимает одно из первых мест среди этнических предрассудков, присущих и дальневосточникам, и россиянам в целом. Эксперты считают, что кавказофобия – это неприязненная реакция на реальную или кажущуюся непропорциональную концентрацию представителей кавказских народов в наиболее доходных или престижных социальных нишах, на которые претендуют менее удачливые представители национального большинства. Кавказофобия в общественном сознании дальневосточников распространяется на представителей всех народов Кавказа, независимо от их вероисповедания.

Тема приграничья напрямую связана с корейцами Приморского края. В крае созданы и активно работают многочисленные корейские общественные организации. По данным переписей в 2002 г. в Приморском крае проживало 17 899 корейцев, в 2010 г. – 18 824. Лидеры корейских организаций считают, что в Приморье обосновались около 40 тыс. корейцев. Кроме Приморья корейцы компактно проживают на Сахалине. Внешнее влияние (Республика Корея) способствует активизации этнического самосознания у отдельных представителей этой этногруппы.

В процессе реализации программы «Дальневосточный гектар» могут возникнуть определённые риски, связанные с корейцами, прежде всего из-за отсутствия в районных и муниципальных органах власти квалифицированных специалистов, обладающих компетенциями, необходимыми для регулирования вопросов межнационального взаимодействия, этнополитического и этнокультурного развития. Например, администрация Хасанского муниципального района выделила большую группу земельных участков для этнических корейцев, проживающих в России, которые хотели бы заняться восстановлением бывшего корейского села Адими.

Определённая угроза социальной стабильности в регионе связана с привлечением в регион трудовых мигрантов из КНДР. В связи с санкциями, принятыми Советом безопасности ООН в отношении КНДР, странам запрещается принимать северокорейских рабочих. В Приморском крае заменить строителей из КНДР очень сложно. Корейцы составляли основной контингент в строительной отрасли края, особенно на стройках малобюджетного социального жилья.

Таким образом, по мере накопления миграционного эффекта в регионе, будет трансформироваться социокультурная среда Тихоокеанской России. В этническом составе мусульманской части населения региона увеличится доля выходцев из государств Центральной Азии и Кавказа, соответственно, в социуме возрастёт роль исламского фактора. Социальные проблемы коренных жителей, неконтролируемый безвизовый приток мигрантов из государств Центральной Азии, дестабилизирующий рынки труда и жилья, сформируют новые модели социального неравенства на принимающей территории, что станет питательной средой для антимиграционных настроений принимающего общества и нетолерантных настроений мигрантов в отношении местного населения. Усилится китайское и корейское присутствие в связи с экономическими проектами развития региона. Вырастет численность землячества этих мигрантов, но развиваться они будут по сценарию замкнутости и анклавности.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНЫХ УГРОЗ

Александр Павлович Герасименко

к.и.н., заведующий Отделом информационных технологий
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: ihaefe@yandex.ru

Говоря об информационных угрозах, мы должны для себя определить, что это такое: информационное действие или информационное бездействие? Если это информационное действие, то необходимо точно просчитать, на кого оно направлено и что повлечёт за собой в дальнейшем. Возможно, недостаточно продуманное действие в информационном пространстве и есть информационная угроза, которая проявит себя в ближайшей или отдаленной перспективе.

Информационное пространство – неотъемлемая часть социума, человеческой цивилизации в целом на протяжении всего периода его существования. Собственно информационные потоки (изначально речь, затем письменность и т.д.) стали стимулом и инструментом развития общества. На протяжении веков информационное пространство расширялось в количественном и качественном отношении, способствуя развитию социальных и производственных отношений. Ведущую роль в этом играли технологии передачи информации.

С появлением Интернета в социально-политической жизни общества наступил качественный перелом, тотальное управление информацией перестало быть прерогативой власти. Информационное поле стало активно формироваться гражданами на горизонтальном уровне, независимо от информационной вертикали власти. Это, как известно, вызвало рост информационных потоков, которые способствовали возникновению социально-политических трансформаций во многих странах мира в начале этого века. Социальные сети, блогосфера, существующие независимо от контролирующей информационные потоки государственной бюрократии, вынесли наружу скрытый слой социальной информации, касающейся самых разных сторон жизни общества, как в России, так и за рубежом. Оказалось, что общество не однородно, а состоит из разных социальных групп, разделенных по профессиональным, экономическим, морально-этическим, статусным, этнокультурным, политическим, религиозным и другим признакам. Есть очень бедные и очень богатые, есть беззаконие и несправедливость, есть проблемы явные и скрытые, так что реальная действительность заметно отличается от существующих мифов. Интернет охватывает всё более широкие слои населения, всё больше информации открывается для доступа, и всё затруднительней становится регулировать или блокировать информационные потоки. Можно констатировать, что свободный доступ граждан к информации, безусловно, стал движущей силой культурно-образовательных, экономических и политических изменений.

Однако информационная среда стала и инструментом деструктивного влияния на социум. В основе деструктивных практик лежат методики манипуляций общественным мнением, технологии управления сознанием человека. Целевой аудиторией такого влияния являются социальные слои, подверженные подобным манипуляциям, то есть имеющие, как правило, не осознаваемый их представителями комплекс социальной неполноценности, основанный на этнических, религиозных или имущественных устоях. К представителям такого типа можно, например, отнести людей, воспитанных в духе фанатизма: коммунистического, религиозного, националистического. Все они, как правило, индивидуумы со слабыми мыслительными способностями, низким уровнем образования. Самая мощная социальная опора и целевой объект деструктивной информационной политики – это слои населения с небольшим доходом, живущие в тяжелых бытовых условиях. Такой категорией людей легко манипулировать, организовать в толпу, которая управляется по известным законам и является фактором разрушения. И в этой связи колоссальное имущественное расслоение в России представляет серьезную угрозу социальной стабильности.

Главная информационная угроза развивающемуся социуму – использование информационного пространства для дестабилизации ситуации, переходящей в разрушительную для социума стадию. Подобный сценарий может прорабатываться различными структурами, в том числе зарубежными, и осуществляться посредством трансграничного влияния. Однако, территория российского Дальнего Востока, обозначенная у нас как Тихоокеанская Россия, на наш взгляд, наименее подвержена деструктивному влиянию информационного пространства. Здесь на мышление оказывают влияние, скорее, образ жизни и бизнес, которые тесно связаны с Китаем (китайский ширпотреб, продукты питания, бытовая техника), с Японией (японские автомобили и электроника), странами Юго-Восточной Азии (торговля и туризм), т.е. собственный опыт людей и опыт потребления. К тому же уровень жизни в этом регионе всегда был несколько выше, чем в среднем по России. Информационные угрозы, конечно, присутствуют на Дальнем Востоке, но они, скорее, направлены не на социум в целом, а на отдельные субъекты, подверженные влиянию. Это стандартный набор запрещённых законом явлений в сети: порнография с участием несовершеннолетних, хищение денежных средств, склонение к суициду, неправомерный доступ к информации, вымогательство, торговля людьми и т.д. Процент раскрываемости таких преступлений незначительный. Но правоохранительные органы работают по выявлению и пресечению подобных действий. Результаты этой работы представлены на сайте Управления «К» МВД России [1].

Появляются и новые виды угроз, например, активно развивающаяся сегодня индустрия криптовалют, работающих по технологии «блокчейн» (биткоины и др.). Криптовалюты имеют ряд очевидных преимуществ, таких как отсутствие посредников при

платежах, высокий уровень защищенности данных и др., однако, по мнению экспертов, они же могут стать инструментом в руках террористов. Опасения основаны на том, что данная технология уже неоднократно использовалась при совершении незаконных действий. Ярким примером является история с анонимной электронной торговой площадкой Silk Road, на которой продавались наркотики, оружие, похищенные персональные данные и даже человеческие органы. Для оплаты таких товаров и использовались биткойны. Американскому правительству в данном случае понадобилось приложить массу усилий для того, чтобы отыскать основателя площадки и приостановить деятельность одного из крупнейших поставщиков запрещённых продуктов [2]. Предполагается, что российские ведомства будут ограничивать и регулировать оборот криптовалют. Основные опасения властей здесь вызывают легализация денежных средств, полученных преступным путём, поддержка террористов и торговля наркотиками.

Трансграничное информационное влияние в дальневосточном регионе может осуществляться посредством использования средств массовой информации государств соседей, распространяющих эту информацию на русском языке. Однако анализ иностранных русскоязычных СМИ выявил отсутствие в них призывов к свержению власти, террористическим актам, употреблению наркотиков, суициду. Да и количество русскоязычных зарубежных СМИ ограничено: по два-три издания в Японии и Корее, около полутора десятков в Китае и примерно столько же в США. В этой части информационного поля не обнаружено также сайтов, продающих оружие, взрывчатку, распространяющих детскую порнографию. Однако быстрая смена этнического ландшафта региона может привести к усилению информационного воздействия на поведение определённых категорий граждан (на их родных языках), имеющих отличные от российских культурные и религиозные ценности. Данные информационные потоки будут расти по мере роста числа натурализованных иностранцев.

Итак, какие, на наш взгляд, негативные факторы и угрозы имеются в информационном пространстве дальневосточного региона, как их избежать, и какие действия необходимо предпринимать для обеспечения безопасности и развития региона:

1. Внедрение технологий. Укрепление технологий защиты российского регионального сегмента сети от имеющихся и потенциальных угроз, таких как вывод из строя элементов социальной и промышленной инфраструктуры, финансовые преступления, другие проявления криминального и террористического характера.

2. Обеспечение доступа к информации. Для независимого выхода в мировое информационное пространство необходимы свои региональные трансграничные магистральные каналы Интернета, независимые от центра. Стоимость доступа в сеть для граждан должна быть невысокой.

3. Соблюдение закона. В соответствии с законодательством должна вестись борьба с деструктивными сайтами и источниками в соцсетях и блогосфере. К ним относятся источники, содержащие призывы к насилию, продажу наркотиков, оружия, порнографию, торговлю людьми, человеческими органами, призывы к суициду, различные виды зомбирования населения, приводящие к разрушению личности.

4. Открытость, объективность. Необходимо сохранять открытое информационное пространство, которое интегрировано в мировое. Блокирование источников, которые не нравятся власти не даст результата, информация всё равно будет доступна в сети, так как сеть расширяется. Общеизвестно, что только многообразие источников информации даёт возможность дать правильную оценку ситуации и сделать правильные выводы. Чем шире спектр доступной информации, тем выше уровень образования населения. Власти же необходимо объективно отражать суть происходящих событий, формировать информационное пространство без использования методов обработки сознания. Зомбированное население неконструктивно в принципе. Региону для развития нужны свободно мыслящие, инициативные, образованные люди. Проблемы решаются тогда, когда понятны причины их возникновения.

4. Борьба с коррупцией. Конструктивное отношение к критике в информационном пространстве. Власти нельзя воспринимать объективную критику как деструктивную информацию, необходимо обеспечить возможность гражданам свободно высказываться по различным проблемам. Критика позволяет развиваться. Главное внимание здесь должно быть сосредоточено на борьбе с коррупцией. По данным 2017 г. в Индексе восприятия коррупции, составленном международной организацией «Transparency International», Россия занимает 131-е место. Эту строчку с нами разделили Иран, Казахстан, Непал и Украина. Коррупция тормозит развитие. Только объективная информация о состоянии и проблемах в регионе позволит территории жить и развиваться.

5. Контроль информационного пространства. Контроль этнических информационных потоков необходим для выявления элементов деструктивного влияния, особенно террористической направленности. Это необычайно важно в условиях трансформации этнокультурного ландшафта, связанного с бесконтрольной миграцией.

6. Информация и экстремальные ситуации. Наступило время для создания мощного информационного сегмента по экстремальным ситуациям. Необходимо сформировать и сопровождать в сети комплекс информационных мероприятий по обеспечению защиты и выживанию населения в экстремальных ситуациях, таких как техногенные катастрофы, локальные конфликты и др.

В наше беспокойное время населению необходимо знать, как защитить себя и свою семью, как поступать в случае возникновения в регионе угрозы военных действий, экологической

катастрофы и т.п. Предоставление населению оперативной и достоверной информации придаст гражданам уверенности не только в своих силах, но и в способности государства их защитить. Технические средства позволяют решить эту задачу, даже персонифицировано, например, используя технологии мобильных сетей.

7. Повышение уровня образования населения.

Современные социально-политические, экономические условия в регионе требуют создания мощного учебно-образовательного сегмента в дальневосточном информационном пространстве. Необходимо запустить в сеть постоянно действующие системные обязательные курсы по истории и культуре стран соседей по АТР, по языкам стран Восточной Азии, по современным технологиям и культуре ведения бизнеса. Это важно для экономического развития и стабилизации социальной обстановки, особенно в условиях роста этнического и культурного разнообразия в регионе. Главный информационный тренд – толерантность, уважение, компетентность.

СНОСКИ / REFERENCES

1. Официальный сайт МВД РФ, Управление «К». [Official site of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, “K” Department]. https://xn--blaew.xn--p1ai/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii (дата обращения: 6.04.2018). (In Russ.).
2. Евтушенко А., Поляков Е. По цепочке до России. Что такое блокчейн и почему эта технология вскоре изменит мир. [Evtushenko A., Polyakov E. By the chain to Russia What blockchain is and why will the technology change the world soon?] URL: <https://www.gazeta.ru/tech/2016/02/01/8038769/blockchain.shtml> (дата обращения: 6.04.2018). (In Russ.).

РОССИЯ: УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ НА ВОСТОКЕ

Сергей Константинович Песцов

д.полит.н., профессор, зав. Отделом
международных отношений и проблем безопасности
Центра азиатско-тихоокеанских исследований
Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: skpfox@mail.ru

Обсуждение системных условий обеспечения безопасности Тихоокеанской России, очевидно, основывается на предположении, что эта проблема является не только значимой с практической точки зрения, но и недостаточно исследованной в концептуальном плане. Подтверждением первого является риторически всё более настойчивое в последние годы стремление России к укреплению своего присутствия на Востоке, тогда как не очень впечатляющие достижения на этом пути предположительно могут быть следствием второго.

Россия в современном мире: внешнеполитические риски и угрозы

Общей характеристике внешних угроз Российской Федерации посвящены три основных документа: Стратегия национальной безопасности РФ, Военная доктрина РФ и Стратегия экономической безопасности РФ [1; 2; 3]. В первом, более общем документе угрозы национальной безопасности определяются как «совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам» [4]. Национальные интересы, соответственно, определяются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития» [2]. Два других документа не только конкретизируют понятие угрозы в соответствии с конкретными аспектами безопасности (военной и экономической), но и вводят, наряду с ним, уточняющие термины, такие как «опасности», «вызовы» и «риски»⁵.

Перечисленные в этих документах внешние угрозы безопасности чаще всего не локализованы географически (не имеют отчётливо выраженной региональной привязки), и не ранжированы с точки зрения вероятности их проявления или опасности. На их иерархию, предположительно, может указывать только последовательность перечисления. Теоретически вся совокупность внешних угроз может быть условно разделена на две основные категории. К первой могут быть отнесены т. н. непреднамеренные угрозы, возникающие как результат перемен в ходе мирового развития, нетаргетированные и угрожающие, хотя и в разной степени, всем членам мирового сообщества (Таблица 1). Вторую группу образуют сознательные и целенаправленные действия

---

⁵ Понятийная дифференциация, как правило, носит формальный характер, поскольку и угрозы, и вызовы перечисляются и описываются вместе.

отдельных международных акторов, преследование собственных национальных интересов, которыми создаёт угрозу (опасность) для других (Таблица 2).

Таблица 1. **Непреднамеренные (объективные) угрозы национальной безопасности РФ**

Стратегия национальной безопасности РФ	Военная доктрина РФ	Стратегия экономической безопасности РФ
• Распространение ядерного, химического и биологического оружия; • Критическое состояние физической сохранности опасных объектов и материалов, особенно в государствах с нестабильной внутривосточной ситуацией; • Противоправная деятельность с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий; • Неконтролируемая и незаконная миграция, торговля людьми, наркоторговля и другие проявления транснациональной организованной преступности; • Мировая демографическая ситуация; • Проблемы окружающей среды; • Продовольственная безопасность; • Дефицит пресной воды; • Последствия изменения климата; • Распространение эпидемий.	• Дестабилизация обстановки в отдельных государствах и регионах; • Распространение оружия массового поражения, ракет и ракетных технологий; • Угроза глобального экстремизма (терроризма).	• Глобальное изменение климата; • Дефицит продовольствия и пресной воды; • Усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков; • Изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы; • Уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы; • Усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации.

Таблица 2. **Таргетированные (субъективные) угрозы национальной безопасности РФ**

Стратегия национальной безопасности РФ	Военная доктрина РФ	Стратегия экономической безопасности РФ
• Развитие	• Наращивание	• Стремление

процессов милитаризации и гонки вооружений в соседних с Россией регионах; • Наращивание силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО); • Размещение в Европе, АТР и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США; • Позиция Запада, направленная на противодействие интеграционным процессам, и создание очагов напряжённости в Евразийском регионе; • Практика свержения легитимных политических режимов, провоцирования внутригосударственной нестабильности и конфликтов; • Попытки применения отдельными государствами экономических методов, инструментов финансовой, торговой, инвестиционной и технологической политики для решения своих геополитических задач.	силового потенциала Организации Североатлантического договора (НАТО); • Развёртывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств) на территориях государств, сопредельных с РФ и её союзниками; • Создание и развёртывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность; • Территориальные претензии к РФ и её союзникам; • Нарушение отдельными государствами международных договорённостей, в том числе связанных с запрещением, ограничением и сокращением вооружений; • Применение военной силы на территориях государств, сопредельных с РФ и её союзниками; • Использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях; • Установление в государствах, сопредельных с РФ, режимов, политика которых угрожает её интересам; • Подрывная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств и их коалиций; • Деятельность по информационному воздействию на население.	развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции; • Использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики РФ; • Повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов РФ, а также вблизи её границ; • Деятельность создаваемых без участия РФ межгосударственных экономических объединений; • Влияние спекулятивного иностранного капитала; • Установление избыточных требований в области экологической безопасности.

Принципиальное различие между этими двумя видами угроз заключается в том, что масштаб и общий (глобальный) характер первых диктует необходимость совместных кооперационных усилий для их преодоления, тогда как возможность преодоления вторых предполагает преимущественную опору на индивидуальные и/или коалиционные усилия.

Географическая локализация угроз: Тихоокеанская Россия

Один из парадоксов, связанных с обсуждением проблем безопасности Тихоокеанской России и шире – пространства Северной Пацифики, заключается в том, что на фоне постоянных и настойчивых официальных заявлений со стороны России о необходимости создания в регионе «системы безопасности и сотрудничества, которая будет опираться на принцип равноправия и неделимости» (например, см. [4]), ни российские дипломаты, ни военные, ни большая часть академического сообщества не усматривают наличия каких-либо очевидных и серьёзных угроз для РФ на её восточных рубежах.

Ещё в 2010 г., выступая на совещании по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока и роли РФ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, российский министр иностранных дел С. Лавров констатировал: «Несмотря на сохраняющийся здесь конфликтный потенциал, непосредственной угрозы национальной безопасности России из этого региона не исходит» [5]. У России нет существенных противоречий ни с одной из стран АТР, подчеркнул он, и в АТР к России в целом относятся дружелюбно, воспринимая нашу страну как фактор обеспечения равновесия и стабильности.

« ... Непосредственная угроза военной безопасности Российской Федерации в АТР, – отмечал одновременно с этим заместитель начальника управления Генерального штаба Вооружённых Сил РФ В. Кормильцев, – по нашей оценке, в настоящее время отсутствует» [6]. Хотя, по его предположениям, наличие неблагоприятных с точки зрения российских интересов факторов обуславливает возможность давления на Россию, в том числе и силового, со стороны Соединённых Штатов Америки и Японии в среднесрочной, а Китая – в долгосрочной перспективе.

По прошествии семи лет ситуация, по крайней мере, в представлениях российских официальных лиц и военных, радикальным образом не изменилась. Важнейшей угрозой, которая сегодня вызывает беспокойство у министра обороны РФ С. Шойгу, является рост террористических угроз в Юго-Восточной Азии в контексте ухода из стран Ближнего Востока боевиков «Исламского государства» (террористической организации, запрещённой в России) [7]. При всей серьёзности данной опасности, нельзя не признать, что для Тихоокеанской России она не создаёт прямой и непосредственной угрозы.

Довольно спокойно вела себя Россия в ситуации нараставшего практически весь 2017 г. непосредственно на её

границе кризиса вокруг ракетно-ядерной программы КНДР. «России ничего не угрожает, поскольку запускаемые КНДР ракеты не летят в сторону нашей страны, – заявил первый заместитель главы оборонного комитета Совета Федерации РФ Ф. Клинецвич, – если же какая-то угроза всё же возникнет, она будет локализована» [8]. Рядовые жители России также восприняли этот кризис довольно равнодушно. В ходе проведённого в сентябре 2017 г. опроса 22% россиян ответили, что КНДР не представляет никакой угрозы для России. Ещё 24% граждан на вопрос «представляет ли КНДР угрозу для России?» ответили, что «риски есть, но они несущественные» [9]. Наконец, даже такие традиционные фобии, как угроза китайской экспансии на российском Дальнем Востоке, которые ещё недавно будоражили сознание простых жителей и многих экспертов, сегодня уже не воспринимаются с прежней остротой [10]. «С точки зрения возможностей обеспечения национальной безопасности, – убеждены российские специалисты, – ситуация для России в Азиатско-Тихоокеанском регионе складывается благоприятно. Цель российской внешней политики – сохранить эти уникальные преимущества и использовать их для продвижения проектов экономической интеграции со странами региона» [11].

Единственная угроза Тихоокеанской России, которая чётко локализована в Стратегии национальной безопасности РФ и вызывает сегодня озабоченность у российских официальных лиц, это размещение в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе и на Ближнем Востоке компонентов системы противоракетной обороны США. Как недавно заявили в Генштабе Вооружённых сил РФ, проблема в этом случае связана с тем, что американская система противоракетной обороны, может перехватывать российские, а также китайские баллистические ракеты [12].

Всё это указывает на ещё один парадокс, во многом формирующий контекст обсуждения проблем российской безопасности в целом и применительно к её восточным территориям в частности. Он связан с тем, что, несмотря на идентификацию в официальных документах внешних угроз как непреднамеренных, так и таргетированных, в качестве наиболее значимых, наиболее реальных и опасных рассматриваются, прежде всего, последние. Соответственно, риск увеличения числа стран-обладателей ядерного оружия, выделенный в числе внешних угроз в Стратегии национальной безопасности РФ, не воспринимается как таковой применительно к ситуации на Корейском полуострове, поскольку ракетно-ядерная программа КНДР прямо не направлена на Россию. Точно так же на периферии внимания остаются обозначенные в официальных документах и весьма актуальные для безопасности Тихоокеанской России целый ряд непреднамеренных угроз, включая последствия изменения климата, распространение эпидемий или изменение структуры мирового спроса на энергетические ресурсы.

Наконец, определение некоторых факторов как внешних угроз в Стратегии экономической безопасности РФ также выглядит парадоксом, поскольку попытки их предотвращения способны обернуться большими издержками и потерями, в том числе и для

Тихоокеанской России. К таковым, например, относятся установление избыточных требований в области экологической безопасности или развитие энергосберегающих и «зелёных» технологий [3]. Противостояние этим угрозам способно обернуться не только консервацией архаичной региональной экономики, но непониманием даже со стороны КНР, где «зеленая экономика» становится одной из составных частей стратегии экономического роста. В этом же ряду находится и такая обозначенная в Стратегии угроза, как деятельность создаваемых без участия РФ межгосударственных экономических объединений, нацеленная либо на участие во всех таких объединениях без учёта собственных интересов и целей, либо на негативное восприятие всех тех институтов, участие в которых по тем или иным причинам невозможно или нежелательно.

ССЫЛКИ / REFERENCES

1. Военная доктрина Российской Федерации (в редакции от 2014 г.). Утверждена Президентом РФ 25 декабря 2014 года. [Military Doctrine of Russian Federation (in redaction of 2014) Adopted by President of RF on December 25, 2014]. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683. [National Security Strategy of Russian Federation. Adopted by Russian Federation president's decree of December 31, 2015 No. 683]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/cb0c5bc1eaf4bd94d8e78f233af494e8e9dcde2b/ (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
3. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. [Strategy of Economic Security of Russian Federation for the period till 2030. Adopted by Russian Federation president's decree of May 13, 2017 No. 208]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
4. Лавров: система безопасности в АТР должна опираться на принцип равноправия и неделимости. [Lavrov: Security System in Asia-Pacific should be relied on principles of equality and indivisibility]. URL: <http://tass.ru/politika/5038745> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
5. Лавров: угрозы для национальной безопасности России со стороны АТР нет. [Lavrov: there are no threats posed by Asia-Pacific Region for Russia]. URL: https://ria.ru/defense_safety/20100702/251679573.html (дата обращения: 19.04.2018).
6. Опасности и угрозы Тихоокеанской России. [Dangers and threats for Pacific Russia]. URL: <http://ido-rags.ru/?p=6949> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
7. Шойгу: Россия обеспокоена ростом террористических угроз в Юго-Восточной Азии. [Shoigu: Russia is concerned about the terroristic threats' growth in South-East Asia]. URL:

- <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/10/24/1655459.html> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
8. Сенатор: если возникнет угроза со стороны КНДР, Россия её нейтрализует. [Senator: if there is a threat posed by DPRK Russia will neutralize it]. URL: <https://ria.ru/world/20170915/1504833191.html> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
  9. Только 22% россиян не видят угрозы со стороны КНДР для РФ. [22% of the Russian don't see threat posed for Russia by DPRK only]. URL: https://news.rambler.ru/politics/38031804/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copуlink (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
  10. Полпред Путина заявил об отсутствии угрозы китайской экспансии на Дальнем Востоке. [Putin's plenipotentiary representative declared that Chinese expansion threat is absence in the Far East]. URL: <https://www.newsru.com/russia/09jun2017/trutnevchinese.html> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
  11. Кашин В. Российский подход к проблемам региональной безопасности в АТР. [Kashin V. Russian approach to Asia-Pacific regional security issues]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20160618/236898799.html> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
  12. Генштаб РФ рассказал об опасных для России возможностях ПРО США. [Russian Military Headquarters told about US antimissile defense capabilities dangerous for Russia]. URL: https://defendingrussia.ru/a/genshtab_rf_rasskazal_ob_opasnyh_dlja_rossii_vozmozhnostjah_pro_ssha-6754/ (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).

НАИБОЛЕЕ ПРЕДПОЧТИТЕЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И СТРАН АТР

Наталья Викторовна Кузнецова

д. э. н., профессор

Школы экономики и менеджмента

Дальневосточного федерального университета,

г. Владивосток

E-mail: kyznetsova.nv@dvfu.ru

Безопасность любого государства определяется силой или слабостью экономики. Корень большинства проблем Дальнего Востока России видится в отсутствии чёткой стратегии развития. Соответственно высок риск того, что реалистичные цели не будут достигнуты.

На сегодняшний день наибольшей чётко проявившейся угрозой стало создание закрытых клубов отдельных стран. Результаты многопараметрической классификации 189 стран мира по уровню инновационного развития показывают, что представленные страны распределены по пяти кластерам, и внутри каждой группы выделены страны-лидеры, образующие ядро кластера. Особенность этой угрозы состоит в том, что переход от одного технологического уклада к другому и Япония, и РК, и Китай осуществляли через заимствование. Теперь России будет тяжелее осуществлять необходимые для развития заимствования.

И здесь возникает вопрос: насколько Россия интегрировалась в АТР? Анализ торгово-экономических связей между странами региона (54 страны) свидетельствует, что АТР не существует ни как целостный регион, ни как целостный экономический комплекс. Можно выделить несколько групп государств, которые заметно отличаются по уровню развития и поэтому довольно слабо конкурируют между собой. Сотрудничество и конкуренция между национальными экономиками не ярко выражены. Мы считаем, что современная интеграция в АТР такой сложившейся системой не является.

Нами были проанализированы все товарные рынки стран АТР и их отраслевая специализация. Основу экспорта в 2015 г. составляет продукция топливно-энергетического комплекса: её доля в общем объёме экспорта равна 73%, а в импорте доля этого продукта равна 2%. Вторая составляющая по объёму экспорта – это металлы и изделия из них (9%), доля импорта по данной товарной группе составляет 8%. Третье место в рейтинге товарных групп, составляющих объём экспорта, делят две товарные категории: группа продукции химической промышленности и группа, включающая в себя машины, оборудование и транспортные средства. На долю продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в структуре экспорта приходится 4%.

Основные страны АТР, с которыми осуществляются экспортные операции России, – Австралия, Монголия, Индия, Гватемала, Гондурас, Индонезия, Канада, КНР, Колумбия, Малайзия, Перу, Тайвань, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, США, Филиппины, Япония, а импортные операции осуществляются

с такими странами, как Австралия, Индонезия, Канада, КНР, Тайвань, Республика Корея, США, Эквадор, Япония, Индия. Очевидно, что это небольшая часть АТР, что определяет необходимость осознанного выстраивания стратегии вхождения в АТР и чёткого определения, какие страны мы видим нашими эффективными партнёрами.

Важными факторами торгово-экономического взаимодействия в регионе продолжают быть открытость экономики и значимость внешней торговли. Наиболее закрытой остаётся китайская экономика, так как все международные договоры, подписанные КНР, направлены на её внутренний рынок и рост национальной экономики. Наибольшая экспортная и импортная квоты приходятся на Центральный федеральный округ, экспортная квота превышает 40%, а импортная – 30%, то есть рынок экспорта является достаточно открытым, как и рынок импорта. Стоит отметить, что открытые рынки экспорта характерны для Северо-Западного, Приволжского и Сибирского федеральных округов. Дальневосточный федеральный округ является закрытым как в экспорте, так и в импорте, его экспортная и импортная квоты равны 5,53% и 2,06% соответственно.

Тогда возникает вопрос: насколько близки экономики России и её потенциальных тихоокеанских партнёров? В рамках нашего исследования построены гравитационные модели экспорта и импорта между ДФО и странами АТР, а также отдельно по основным крупнейшим странам-партнёрам округа. В результате расчётов было построено шесть гравитационных моделей, характеризующих зависимость экспорта и импорта ДВФО со странами АТР за каждый период исследования.

Для Дальневосточного федерального округа при импорте из стран АТР типично выполнение зависимостей, положенных в основу гравитационной модели. Так, в 2014 г. при увеличении ВВП стран-экспортеров на 1% импорт в ДФО из стран АТР увеличивался в среднем на 1,372%. При этом связь объёма дальневосточного импорта из стран АТР с ВВП стран-партнёров со временем ослабевает: значение коэффициентов в динамике снижается. Стоит отметить, что за рассматриваемый период зависимость дальневосточного экспорта в страны АТР от ВВП менее интенсивна.

Анализ сбалансированности экономик позволил выявить, что экономика РФ является относительно сбалансированной. Однако Россия по инвестиционной привлекательности попадает в кризисную зону. В связи с этим необходимо повысить рейтинг инвестиционной привлекательности, ресурсно-сырьевой базы, инновационной активности. Но особого внимания заслуживает тот факт, что производственный потенциал России находится в кризисной зоне. Аналогичная ситуация складывается в сферах финансовых, демографических и трудовых ресурсов.

Нами были составлены и проанализированы межотраслевые балансы (по методу «затраты-выпуск») по 24 странам АТР (наиболее активных потенциальных партнёров) и на их основе рассчитан мультипликатор деловой активности. Общая тенденция увеличения мультипликатора деловой активности к 2000 г. наблюдалось в США,

Австралии и Мексике. С 2004 г. спад деловой активности наблюдался в России, Китае, Индии, США, Ю. Корее, Японии, Мексике и Тайване, продолжавшийся вплоть до 2008 г.

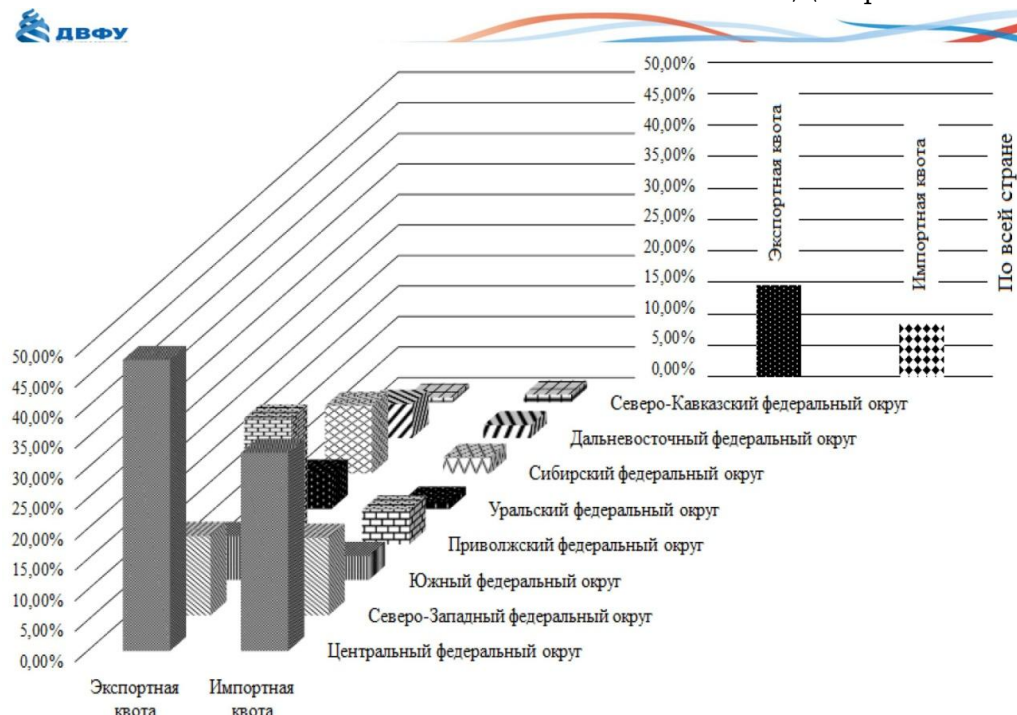
Спад результативности производства экономики наблюдался в Ю. Корее (МВА снизился на 14,80%), Китае (-14,49%), Тайване (-9,83%), России (-5,70%) и Японии (-3,01%). Анализ данных показал, что в России за рассматриваемый период мультипликатор деловой активности снизился на 2,97%. Преимущественно это обусловлено снижением значения мультипликаторов торгового баланса на 23,11%, и экономической эффективности затрат на 6,58%. В свою очередь, благоприятная тенденция увеличения значения мультипликатора спроса на товары и услуги на 27,55% оказалась недостаточной для демонстрации положительного прироста деловой активности страны.

На основании показателей эффективности использования собственных и привлечённых иностранных ресурсов в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, рассчитанных по данным межотраслевых балансов за 2011 г., а также оценки мультипликаторов деловой активности стран были определены спрос и предложение по соответствующим видам экономической деятельности. Оценивая положение России в части её интеграционного встраивания в отраслевые рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, следует отметить, что присутствие страны в регионе базируется исключительно на имеющемся у неё сырье в виде нефтегазовых и лесных ресурсов, а также полезных ископаемых.

В совокупности приведённые данные свидетельствуют, что России необходимо менять стратегические цели экономического развития. Одной из них видится диверсификация продукции, которую Россия поставляет на международный рынок. При этом продукцию необходимо несколько модифицировать. Таким образом РФ сможет завязать на себя соответствующие товарные рынки. Особую озабоченность в этом контексте вызывает состояние экономики Дальнего Востока. С позиций сложности экономики наименее развитым субъектом является Приморский край. Аналогичная ситуация складывается и в Хабаровском крае. При этом оба этих субъекта по потенциалу, готовности, уровню развития воспринимаются среди субъектов ДВФО как благополучные.

Отсутствие самостоятельной экономической модели и стратегии, чётко поставленных целей, которые соотнесены с условиями и возможностями экономики, не позволят России преодолеть сложившуюся ситуацию. Одним из ключевых её элементов должна стать внутренняя стратегия продвижения товаров на рынок.

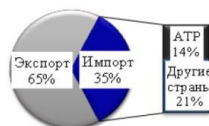
Диаграмма 1

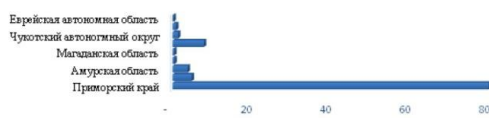
11

Диаграмма 2

Внешнеторговый оборот России

Доля импорта по субъектам ДВФО

	Приморский край	Хабаровский край	Амурская область	Камчатский край	Магаданская область	Сахалинская область	Чукотский автономный округ	Республика Саха (Якутия)	Еврейская автономная область
Процент	80	5	4	0,5	0,4	8	1	1	0,2

Рисунок - Структура импорта из стран АТР в субъекты России за 2014 год

13

Диаграмма 3

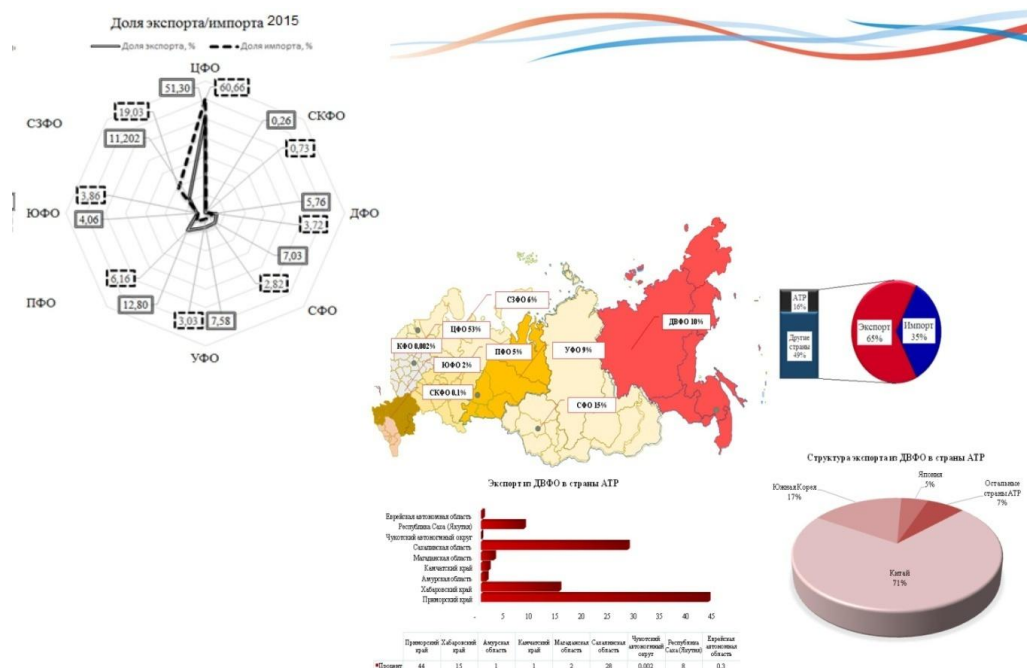

Рисунок В. 7 - Структура экспорта в страны АТР из России за 2014 год

14

Диаграмма 4

Рейтинг экономической сложности российских регионов

Рис. 1 Индекс экономической сложности российских регионов в 2013 г

Самым технологически развитым регионом является Московская область, с индексом экономической сложности (ECI), равным 1,36, а наименее развитым — Приморский край, для которого в 2013 г. ECI составил 0,33.

45

КНДР КАК ЗОНА НАПРЯЖЁННОСТИ НА ГРАНИЦЕ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СПЕЦИФИКИ СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО КОНФЛИКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Валерий Юрьевич Мишин

Зав. Лабораторией ситуационного анализа

Центра азиатско-тихоокеанских исследований

Института истории, археологии и этнографии

народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: uran_mishin@mail.ru

Рассматривая КНДР и Тихоокеанскую Россию в контексте двусторонних связей, можно констатировать, что они находятся на приемлемом уровне. Социокультурные, гуманитарные и торгово-экономические отношения с Северной Кореей не несут угроз и рисков для Тихоокеанской России. Эти связи, несмотря на свою ограниченность, имеют дружественный характер.

КНДР не воспринимает Тихоокеанскую Россию как проблемную приграничную территорию. Для нас же Северная Корея с её ракетно-ядерной программой – это территория повышенных рисков и угроз. Достаточно вспомнить, что проблемный испытательный полигон в провинции Северный Хамгён находится в 200 километрах от границы с Приморским краем. Для Тихоокеанской России это прямая угроза.

Нет сведений о том, что КНДР имеет собственную доктрину национальной безопасности. Вместо неё существует идеология «сонгун», носящая по содержанию форму военно-ориентированной политики. Таким образом, и в теории, и на практике мы видим, что у Северной Кореи отсутствуют инструменты межгосударственного регулирования и сдерживания конфликтного потенциала.

Текущие события, связанные с желанием Пхеньяна провести межкорейский саммит, а также поиск возможностей проведения переговоров с Вашингтоном на высшем уровне, позволяют говорить о том, что Ким Чен Ын пытается маневрировать путём некоторых уступок, которые от него требуют США и их союзники. Однако сложно предположить, что северокорейский лидер полностью откажется от разработок ядерного оружия, которое обеспечивает не только его собственную безопасность, но и легитимность правящего режима. Мы скептически относимся к тому, что Ким Чен Ын вдруг свернёт ракетно-ядерную программу, на которую его семейный клан потратил немалые средства и годы. Скорее всего, он будет искать более долгие и обходные пути, позволяющие ему удерживать авторитет среди граждан страны и внутренних элит.

В случае если северокорейский лидер решится на шаги в сторону денуклеаризации, ему не потребуется придумывать оправданий для своих граждан, прежде всего потому, что денуклеаризация – это процесс десятилетий. По нашему мнению, Пхеньян будет добиваться решения т.н. «северокорейской проблемы» через серию поэтапных дополнительных соглашений с

Вашингтоном. Однако это не та сделка, которую предполагает Трамп.

Для того, чтобы уравновесить положение в стране, оказавшейся в санкционной блокаде, Ким Чен Ын принял политику *пёнчжин*, или «синхронизированного развития военного и экономического секторов». Пока перевес находится на стороне военных, но встреча с Трампом может дать дополнительные козыри тем силам в правительстве Северной Кореи, которые думают о приоритете экономического развития. В то же время, военные и представители старшего поколения партийно-государственной элиты могут оказаться невосприимчивыми к идее полной денуклеаризации. Полагаем, что в условиях северокорейских реалий единственное, на что может пойти Ким Чен Ын, это согласиться на некое «замораживание» отдельных элементов ракетно-ядерной программы.

Влияют ли текущие события на региональную стабильность Тихоокеанской России? Однозначно, да.

По нашему мнению, как бы ни противились в Пхеньяне, Вашингтоне, Сеуле и Токио, «дорожная карта», предложенная Россией и Китаем, срабатывает. Пусть пока медленно, осторожно, но её перспектива очевидна. Целый ряд её положений уже продемонстрировал свою востребованность, в частности, в том, что касается призывов ко всем заинтересованным акторам проявлять сдержанность и стремление к диалогу. Информация японских и южнокорейских СМИ, будто председатель КНР Си Цзиньпин предложил Д. Трампу решать корейский вопрос в четырёхстороннем формате с участием США, КНДР, Южной Кореи и Китая без привлечения России и Японии, нам кажется маловероятной. Скорее наоборот, наводит на мысль, что реагируя на контакты между Северной Кореей и США, Россия и Китай готовят что-то более скоординированное и новое в дополнение к уже существующей «дорожной карте». Видимо, это стали чувствовать и осознавать наши региональные партнёры. Уже тот факт, что Сеул предлагает себя в качестве главного переговорщика и организатора саммитов, говорит в пользу этого, может быть, и не бесспорного мнения.

Однако в попытках Пхеньяна и Вашингтона наладить двухсторонние контакты эксперты АСА ЦАТИ видят и «подводные камни». Нестандартно продвигается процесс подготовки американо-северокорейского саммита, который поручен не дипломатам, как принято в мировой практике, а разведкам двух государств. Отчасти эти шаги США можно объяснить тем, что после отстранения Трампом от дел таких ведущих экспертов по Северной Корее, как Виктор Ча и Джозеф Юн, там просто некому готовить эту встречу. Сам президент Трамп, по мнению бывшего министра обороны США Леона Панетта, не обладает достаточным опытом и знаниями в сфере внешней политики, у него нет терпения, чтобы выждать нужное время. Не имея спланированной стратегии, основанной на тесном сотрудничестве с союзниками, Трамп верит в свой успех на саммите, полагаясь только на свою интуицию и сильные стороны характера крупного бизнесмена, а это, как

подчеркнул тот же Панетта, «короткий путь к беде». К тому же, привлечение представителей спецслужб, а не дипломатов, разбирающихся в северокорейских реалиях, делают почти невозможным создание платформы для подготовки к одному из самых значимых саммитов в истории США [1].

Вместе с тем, вызывает беспокойство позиция Ким Чен Ына. Не стал ли он разыгрывать сценарий отстранения Китая и России, как прямо заинтересованных посредников, имея в виду уже упомянутую «дорожную карту»? Тем более что товарищ Ким, ратуя за мирный договор с США, ранее заявлял в кулуарах, что в этом вопросе он не нуждается в посредниках.

Так в чём же, следуя возможной логике Ким Чен Ына, мы видим проблему? Понятно, что поскольку эту встречу готовят спецслужбы, по всей видимости, они же и будут разрабатывать соответствующие предложения. Вполне реально, что американская сторона может выдвинуть такие условия сделки, которые бы ограничивали или даже перекрывали наиболее чувствительные каналы взаимодействия Пхеньяна с Китаем и Россией по линии дипломатии и спецслужб. И Ким Чен Ын в угоду призрачным возможностям заключения мирного договора или ослабления санкционного режима может по некоторым позициям пойти на уступки. А это для Тихоокеанской России и, в первую очередь, для Китая предполагает определённые риски, заключающиеся в том, что в перспективе при формировании архитектуры безопасности в СВА (в том числе, на Корейском полуострове) лидерство может захватить Вашингтон, что безропотно примут в Сеуле и в Токио. Не это ли просчитал мудрый председатель Си Цзиньпин, который, по нашему мнению, не пригласил, а призвал Ким Чен Ына к ответу в конце марта с.г.?

Всё вышеизложенное подлежит и осмыслению, и обсуждению. Но бесспорно, что на острие этих процессов стоят Китай и Тихоокеанская Россия. Уже то, что Си Цзиньпин инициировал встречу с Ким Чен Ыном, а возможным местом предполагаемой встречи лидеров России и КНДР проговаривается Владивосток, говорит в пользу этого мнения.

ССЫЛКИ / REFERENCES

1. Леон Панетта: Американско-северокорейский саммит нужно отложить [Leon Panetta: It is necessary to delay US – North Korean Summit], KBS World Radio, 04.04.2018. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_In_detail.htm?lang=r&id=In&No=52441&current_page (дата обращения: 04.04.2018). (In Russ.).

ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ: ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Игорь Анатольевич Толстокулаков

д.и.н., профессор,

зав. Отделом изучения Японии и Кореи

Центра азиатско-тихоокеанских исследований

Института истории, археологии и этнографии

народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: tia1963@gambler.ru

Несмотря на то, что со дня смены южнокорейской администрации прошёл уже год, анализировать текущий внешнеполитический курс Республики Корея пока ещё достаточно сложно по двум причинам. Главная заключается в том, что до сих пор весьма неопределёнными остаются два принципиальных вектора внешней политики Сеула: первый – насколько она ориентирована на Вашингтон, и второй – насколько она готова к нормализации отношений с КНДР. Мы получаем из Южной Кореи разноплановые сигналы, которые говорят о различных вариантах исхода событий, но на протяжении нескольких последних месяцев политический процесс в Корее находится в ожидании судьбоносных решений. Всё это вынуждает и южнокорейских и зарубежных экспертов занимать выжидающую позицию, и в этом кроется вторая причина наших затруднений.

Суть ожиданий известна всем: корейский саммит, согласованный на конец апреля, и возможная встреча руководителей США и КНДР в мае-июне. Исход каждого из этих событий абсолютно не предопределён: они могут принести как новые возможности, так и свести на нет намечающееся потепление отношений между Пхеньяном и Сеулом. Оба корейских государства находятся на перепутье, предстоящий выбор создаст новые возможности для межкорейского взаимодействия или же окончательно похоронит любые надежды на нормализацию ситуации.

Не только Сеул, но и региональное окружение замерло в ожидании, и лишь руководство КНДР, осознавая очевидную зависимость процесса от собственного поведения, ведёт активные переговоры со своими союзниками: Пекином и Москвой. Впервые за много лет Пхеньян осознал и признал необходимость и возможность подобных консультаций с условно союзными государствами. Поездки представителей правящей северокорейской элиты в КНР и Россию – прямое свидетельство текущей переоценки ценностей в Пхеньяне.

Означает ли это активное включение Российской Федерации в процесс урегулирования корейской проблемы? Нам бы хотелось на это надеяться, но твёрдой уверенности пока нет. В.Ю. Мишин полагает, что «на острие... процессов стоит именно Тихоокеанская Россия вместе с Китаем». В нашем понимании это пока только надежда, но она достаточно обоснована, хотя бы тем, что министр

иностранных дел КНДР провёл переговоры в Москве и далеко не формальные. Как известно, он встречался не только, а точнее не столько со своим российским коллегой, сколько с секретарём Совета безопасности РФ Николеом Патрушевым. Повестка этих переговоров, конечно же, напрямую связана с предстоящими событиями.

Подобное поведение северокорейского руководства мне симпатично: оно ищет поддержку и в Китае, и в России, и очевидно, что Пхеньян проявляет готовность сверить с ними свой курс и, возможно, даже подкорректировать его с учётом интересов союзников.

Другое дело, как на всё это реагирует Сеул, который явно опасается возможного обновления союзнического альянса КНДР, КНР и России. Нам удалось ознакомиться с первыми оценками московского визита Ли Ён Хо южнокорейскими экспертами и политическими обозревателями. Общий вывод: они не в восторге. Первое на что обратили внимание в Сеуле – это встреча северокорейского министра с Николаем Патрушевым, на которой обсуждались «вопросы региональной безопасности и стабильности в АТР и, прежде всего, перспективы развития межкорейского диалога». Южнокорейские коллеги видят в ней центральное событие московского визита Ли Ён Хо и полагают, что секретарь СБ РФ имел «прямое поручение российского президент», а переговоры двух министров иностранных дел оцениваются как «нечто весьма формальное» [1].

Активное подключение России и КНР к процессу межкорейского урегулирования в Сеуле оценивается неоднозначно. С одной стороны, администрация президента Мун Чжэ Ина приветствует любые внешние усилия, подталкивающие Пхеньян к развитию диалога с Южной Кореей. И с этой позиции понятно, почему правительство РК официально приветствовало визит Ким Чен Ына в Китай [2]. С другой стороны, мнение политической элиты вновь раскололось. Лидер консервативной оппозиции – Либеральная партия (в русскоязычной литературе партия «Свободная Корея») опасается «нового сговора между Пекином и КНДР» и полагает, что всё это идёт в разрез с национальными интересами Республики Корея и может создать новые проблемы для безопасности южнокорейского государства [2]. Полагаем, что и московский диалог в оценке корейских консерваторов не может выглядеть иначе.

Раскол во мнениях политической элиты требует разновекторных действий южнокорейского руководства, которое опасается выглядеть слишком слабым или «мягкотелым» в диалоге с Пхеньяном, а усилить собственные позиции можно только одним способом: традиционной опорой на Вашингтон. Отсюда вбросы в печать информации о готовности отказаться от шестистороннего формата переговоров по корейской проблеме, выдавив из него Россию и Японию. Или только Россию – как получится...

21 марта администрация президента Мун Чжэ Ина анонсировала подготовку трёхстороннего саммита в Токио с участием лидеров РК, КНР и Японии [3]. 6 апреля администрация

президента РК чётко заявила о том, что пока рано говорить о возобновлении шестисторонних переговоров, и это недвусмысленный ответ на заявленную в Пекине готовность КНДР вернуться к шестистороннему формату [4]. Очевидно, что для южнокорейской администрации наиболее приоритетными являются двухсторонние саммиты и встречи трёх региональных лидеров без участия России и США. При желании в этом можно усмотреть и некий антироссийский контекст, инспирированный не без участия наших американских партнёров.

К чему может привести такое развитие ситуации? Несмотря на все реверансы, которые администрация президента Мун Чжэ Ина неоднократно делала в сторону России, признавая важность её участия в межкорейском урегулировании, в реально развивающемся политическом процессе формируются предпосылки для вытеснения России из него. И это самый главный вызов для нашей страны, исходящий с юга Корейского полуострова, способный обернуться не только региональными, но и новыми глобальными угрозами.

Изменившиеся глобальные и региональные реалии заставляют нас пересмотреть отношение к шестистороннему формату, в целесообразности и продуктивности которого мы сомневались на протяжении последних двух-трёх лет [5]. Нынешние обстоятельства, а также очевидное намерение США создать дополнительную точку напряжённости на дальневосточном периметре российских границ диктуют России необходимость настаивать на обсуждении и решении проблем Корейского полуострова при непосредственном присутствии РФ, а формат шестисторонних переговоров остаётся пока единственно возможным инструментом нашего участия. Россия должна делать всё, чтобы не остаться за рамками процесса. Выход или вытеснение нашей страны из какого бы то ни было участия в решении корейской проблемы – это главный вызов национальным интересам РФ, исходящий со стороны Корейского полуострова и СВА в целом. В современном турбулентном мире данная угроза для России может выйти за региональные рамки и стать глобальной. Уверен, что Вашингтон уже разрабатывает план создания второй после Украины точки напряжённости вблизи российской границы здесь на Дальнем Востоке.

Мы неоднократно говорили о тесной привязке внешней политики Южной Кореи к внешнеполитическому курсу США. И это постоянно действующий вызов для Тихоокеанской России, поскольку Вашингтон со всей очевидностью намерен решать корейский вопрос на своих условиях. Вызов, который на наших глазах перерастает в угрозу. Мы оказываемся в проигрыше в любом случае.

➤ Предположим, что Вашингтону и Сеулу удалось договориться с Пхеньяном, что мы от этого выиграем? Ничего. Вряд ли условия договорённостей будут соответствовать нашим интересам. Тем более, что американские системы ПРО в Южной Корее уже размещены и, маловероятно, что они будут оттуда убраны. Для России это в определённой степени военная угроза,

поскольку в перспективе в СВА может начаться региональная гонка вооружений.

➤ Предположим, что договориться не удалось, что дальше? Обострение ситуации в регионе, новый виток конфронтации у наших границ...

Повторю, что единственный вариант, в котором Россия действительно заинтересована, – это сохранение статус-кво на Корейском полуострове с максимально возможным поддержанием режима межкорейского взаимодействия. Последнее возможно только при самостоятельных усилиях двух корейских государств, американское вмешательство только вредит.

Разумеется, существуют и внутривластные проблемы, способные повлиять на состояние российско-южнокорейских отношений. Главная из них заключается в извечном противостоянии либералов и консерваторов в Южной Корее. При этом следует учитывать, что консерваторы являются ярыми сторонниками тесного союза с США, а либералы готовы на большую самостоятельность.

В центре внутривластной повестки сегодня стоит внесение поправок в Конституцию Республики Корея. Исполняя своё предвыборное обещание, Мун Чжэ Ин подготовил и внёс в парламент проект конституционных поправок, касающихся введения новой системы выборов главы государства сроком на четыре года с правом переизбрания, а также выработки чётких понятий о праве собственности на землю и целях её использования [6].

Ситуация в парламенте складывается не в пользу президентской партии. Демократическая партия Тобуро не обладает в Национальном собрании квалифицированным большинством, необходимым для принятия конституционной реформы. Нужен компромисс с оппозиционными партиями консервативного толка, поле для возможного компромисса очевидно – партнёрство с США и межкорейское взаимодействие. Если под давлением оппозиции президентская партия пойдёт на компромисс ради конституционной реформы, растают последние надежды на относительно самостоятельный внешнеполитический курс Мун Чжэ Ина, и это тоже вызов нашим интересам в СВА.

Буквально несколько слов о возможностях. Все вероятные возможности для России на южнокорейском направлении лежат в области экономического взаимодействия. Они реальны и потенциально интересны, но реализация экономических проектов напрямую зависит от степени самостоятельности Сеула. Остаётся надеяться на прагматичность наших южнокорейских партнёров и пример, который подаёт им японцы.

ССЫЛКИ / REFERENCES

1. Тонха Ильбо. 2018. 11 апреля. [Tonha Ilbo. 2018. March, 21]. URL: <http://news.donga.com/Inter/4/11/20180419/89680752/3> (accessed: 11.04.2018 г.). (In Kor.).

2. KBS World News. 2018. 1 апреля. URL:
http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_hotissue_detail.htm?lang=r&iid=news_hotissue&No=10083885&current_page=2 (дата обращения: 10.04.2018 г.). (In Russ.).
3. Тонъа Ильбо. 2018. 21 марта. [Tonha Ilbo. 2018. March, 21]. (In Kor.).
4. KBS World News. 2018. 6 апреля. URL:
http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?lang=r&iid=Po&No=52475&current_page=4 (дата обращения: 10.04.2018 г.). (In Russ.).
5. Толстокулаков И.А. Д. Трамп и военно-политический альянс Сеула и Вашингтона: неопределённости или запрограммированная данность // У карты Тихого океана. Информационно-аналитический бюллетень № 49 (247): Новая администрация США и вероятная трансформация двусторонних отношений США со странами АТР. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. – С. 17–22. [Tolstokulakov I.A. D. *Trump i voenno-politicheskii al'yans Seula i Vashingtona: neopredelyonnost' ili zaprogrammirovannaya dannost'* [D. Trump and US – ROK military-political alliance: indeterminacy or programmed posture] *By the Pacific Ocean Map: Information-Analytical Bulletin No 49 (247)*. Vladivostok: IIAE FEB RAS, 2017. P.17–22. (In Russ.).
6. Тонъа Ильбо. 2018. 28 марта. [Tonha Ilbo. 2018. March, 28]. (In Kor.).

ПОЛИТИКА СТРАН СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Виталий Евгеньевич Болдырев

к.и.н., младший научный сотрудник

Лаборатории ситуационного анализа

Центра азиатско-тихоокеанских исследований

Института истории, археологии и этнографии

народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: boldyrev89@list.ru

Как в США, так и в Канаде, тихоокеанский регион России воспринимается через призму двусторонних отношений. Эти отношения характеризуются постоянным курсом североамериканских правительств на ужесточение подходов и применение негативных мер. В то же время политические курсы США и Канады, как на российском, так и на тихоокеанском направлении, имеют некоторые отличия друг от друга.

США

Как зафиксировано в стратегии национальной безопасности США [1], Россия наряду с КНР воспринимается американским правительством в качестве ведущей ревизионистской силы, подрывающей влияние Соединённых Штатов. На АТР проецируется военно-политический аспект эрозии проамериканского миропорядка ввиду военного сотрудничества России и Китая в регионе. При этом в правительстве склонны трактовать это сотрудничество как союзничество, которое необходимо ослабить с помощью полезного для Вашингтона взаимодействия с каждой из сторон.

В экономической сфере Россия, как и Китай, оценивается как нечестный конкурент, который не обладает рыночной экономикой американского образца. Соответственно, в США должны применять в отношении неё комплекс мер давления, которые стимулировали бы выгодные для них изменения в российской экономике.

Политическая обстановка в США характеризуется антироссийским консенсусом, сформировавшимся при активном участии Демократической партии, которая сейчас находится в оппозиции. Но в условиях спада антитрамповской волны, построенной на предположениях о вмешательстве РФ в выборы, его активным проводником становится бюрократия: используя механизмы повседневного чиновничьего взаимодействия, она лоббирует выполнение правительством антироссийских мер. Ввиду продолжающегося противодействия большинству внутриполитических инициатив Д. Трампа со стороны конгрессменов-демократов и шаткости политического компромисса между исполнительной и законодательной ветвями власти у действующего президента остаётся немного альтернатив, чтобы обеспечить успех Республиканской партии на промежуточных

выборах в Конгресс в ноябре 2018 г. Один из немногих простых, но в то же время действенных для него способов достичь желаемого результата – самому возглавить антироссийскую волну.

Это провоцирует размежевание Республиканской партии на традиционные в подобных ситуациях фракции. Умеренные правые выступают за вовлечение России в круг американских партнёров через сотрудничество, прежде всего выгодное Вашингтону. Меньшинство из числа неоконсервативных «жучков-долгоносиков»⁶ с 2014 г. поддерживает стремление демократов проводить более жёсткую политику в отношении России, но и они имеют своё видение этого курса. Будучи немногочисленной, но весьма влиятельной группой политического истеблишмента, они выступают за повторение политики Р. Рейгана в отношении СССР, которая включала нагнетание напряжённости, раскручивание гонки вооружений, блокирование торговых, финансовых, кооперационных, транспортных и иных хозяйственных связей с целью подрыва экономики и политической стабильности. По мнению её представителей, только достигнув этой цели, США смогут приступить к выгодному для них диалогу с Россией. Реакция Вашингтона на так называемое дело Скрипалей, введение новых санкций, ракетный удар по Сирии и ряд других событий свидетельствуют, что именно второй тренд доминирует в американской политике в отношении РФ. Следовательно, если обратиться к приведённой исторической аналогии, то сотрудничество между Москвой и Вашингтоном станет возможным только в условиях экономического и политического ослабления РФ.

Каковы риски и возможности для взаимодействия Тихоокеанской России и Соединённых Штатов в этих условиях?

В экономической сфере, несмотря на санкционное давление и политику протекционизма, для Тихоокеанской России существуют позитивные перспективы взаимодействия с США, хотя они и касаются крайне узкой сферы – гражданской аэрокосмической отрасли. На неё не распространяются ни антироссийские санкции, ни протекционистские меры. В связи с этим представляется необходимым усилить конверсию отдельных военных производств, укрепить сетевое взаимодействие между смежниками, связанными с обоими секторами, развить их сотрудничество с зарубежными партнёрами в гражданской сфере.

Ответные протекционистские меры со стороны Китая также могут иметь позитивное влияние на российскую экономику. Во-первых, высокие пошлины на американскую сельскохозяйственную продукцию открывают для российских производителей китайский рынок. Во-вторых, существует вероятность повышения пошлин на американское энергосырьё. Если они реализуются, то позитивно повлияют на российский ТЭК.

В то же время, в связи с намерением Вашингтона спровоцировать автаркию российского хозяйства и его политического нажима на другие страны, существует высокий риск

---

⁶ Этим устоявшимся выражением обозначаются представители какой-либо фракции Конгресса, которые поддерживают инициативы, оппонирующей им партии.

разрыва выгодных для региональной экономики внешних. Как следствие, интеграционное окно может сузиться до взаимодействия с Китаем. В перспективе единственным смягчающим фактором здесь может быть многостороннее взаимодействие в контексте «северной экономической политики» РК.

Ещё один риск связан с выполнением санкций СБ ООН в отношении КНДР, которые были приняты под давлением США. И хотя они преследуют полезную для Тихоокеанской России цель денуклеаризации Северной Кореи, экономике первой после введения полного запрета на использование северокорейской рабочей силы придётся решать проблему поиска дешёвых трудовых ресурсов, обладающих высокой трудовой дисциплиной,.

В контексте развивающихся тенденций на Корейском полуострове появляются и новые риски в сфере безопасности. Пока северокорейский режим не откажется от ядерного оружия и отношения Вашингтона и Пхеньяна будут находиться, как минимум, в состоянии неопределённости, режим КНДР будет трактоваться как режим-изгой, от которого исходит витальная угроза для США. В случае гипотетического улучшения американо-северокорейских отношений ключевыми региональными угрозами для Соединённых Штатов, требующими первоочередного реагирования, станут Китай и Россия. В отношении их курс американского правительства будет включать следующие элементы: негативная пропаганда с целью укрепления военно-политических союзов и снижения уровня отношений РК и Японии с Россией, а также интенсивная, в том числе внезапная военная активность у границ. Этим будет провоцироваться ответная реакция со стороны ВС РФ, подразумевающая дополнительные финансовые траты в ущерб другим статьям бюджета.

Кроме того, острière воинственной кампании будет повёрнуто против Ирана и Сирии с целью дестабилизировать Ближний Восток, ослабив в нём влияние России, а также породив очаг террористической нестабильности, которая, прежде всего, станет угрожать России.

С учётом крайних антироссийских настроений, которые близки к идее «крестового похода», существует и гипотетический социокультурный риск для России. Если будет реализована политика, аналогичная курсу Р. Рейгана в отношении СССР, при котором политическое и экономическое давление прикрывалось ширмой сотрудничества, то нельзя исключать ослабления общественного самоконтроля. В случае расширяющегося партнёрства с США часть российского социума может уподобиться губке, неосмысленно впитывающей иностранный опыт, стремящейся применить готовые шаблоны в своей стране, не задумываясь о последствиях.

Канада

Как и её южный сосед, Канада воспринимает Тихоокеанскую Россию через призму всей России, но при этом никак не акцентирует внимание на тихоокеанском регионе: для неё более приоритетным является сотрудничество на Севере.

В стране сложилось определённое, практически однородное по содержанию отношение к России. Правительство и оппозиция придерживаются антироссийского политического курса, при этом правящая Либеральная партия следует ему, чтобы не потерять лицо внутри страны и перед главным союзником, одновременно выступая за взаимовыгодное сотрудничество с РФ. Для оппозиции антироссийский настрой обусловлен интересами её электората, при этом консерваторы выступают за полное прекращение взаимодействия с Россией.

Ввиду ограниченности сфер российско-канадских отношений на Тихоокеанскую Россию влияет только курс Оттавы в сфере безопасности. Формально Канада поддерживает позицию США по всем военно-политическим проблемам. Канада участвует в контроле соблюдения режима санкций ООН в отношении КНДР: её подводные лодки патрулируют акваторию, прилегающую к Северной Корее. Инициатором этого контроля выступили США и организовали его при участии союзников. Если Вашингтон приступит к мерам внезапной военной активности в отношении России, Канада, весьма вероятно, присоединится к этому курсу.

В то же время для Оттавы неприемлемо нагнетание напряжённости в Северо-Восточной Азии как таковой. В связи с этим развитие и поддержание конструктивного взаимодействия и диалога с Канадой необходимо в сферах близости интересов. В условиях возможного риска усиления американского давления на экономику Тихоокеанской России после потенциальной денуклеаризации КНДР правительство Дж. Трюдо могло бы выступить проponentом российских экономических интересов в контексте южнокорейской северной экономической политики.

ССЫЛКИ / REFERENCES

1. National Security Strategy of the United States of America. December 2017. URL: <http://nssarchive.us/wp-content/uploads/2017/12/2017.pdf> (accessed: 28.12.2017). (In Eng.).

КИТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА КАК ИСТОЧНИК РИСКОВ, УГРОЗ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Егор Александрович Разумов

аспирант Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.
E-mail: razumov.egor@gmail.com

По заявлению глав России и Китая, в последние годы отношения двух государств достигли своего пика. В 2013 г. стороны заявили о своём намерении двигаться в направлении углубления отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия [1]. Но, несмотря на это, в сфере торгово-экономического и социально-культурного взаимодействия между странами наблюдается ряд негативных тенденций, которые формируют низкую заинтересованность китайских властей в Тихоокеанской России.

В торгово-экономической сфере отношения между приграничными районами России и Китая развиваются на основе «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири России с Северо-Восточными провинциями КНР на 2009-2018 гг.» [2], в которой прописаны различные проекты взаимодействия северо-восточных провинций Китая с Тихоокеанской Россией. Однако провинциальные руководители КНР всё больше используют эти программы в своих лично-карьерных интересах, надеясь, что их бурная внешнеполитическая деятельность будет замечена в Пекине и они таким образом продвинутся по службе. В качестве примера можно привести Лу Хао, бывшего губернатора провинции Хэйлунцзян (2013-2018), который за время своего губернаторства регулярно предоставлял в Пекин «красивые» отчёты по международной деятельности с завышенными показателями, в результате чего быстро получил повышение и занял пост министра по природным ресурсам. В итоге просматривается тенденция ослабления роли Северо-Восточного Китая в политике Пекина на российском направлении.

Незаинтересованность китайских властей в развитии приграничных отношений с Россией обусловлена также неблагоприятным инвестиционным климатом на Дальнем Востоке РФ. Проекты «Приморье-1» (предполагает транспортный коридор по маршруту Харбин – Суйфэньхэ – Гродеково – Владивосток – Порт Восточный – Находка) и «Приморье-2» (транспортный маршрут Чанчунь – Цилинь – Хуньчунь – Краскино – порты Зарубино/Посьет) нуждаются в совершенствовании и реконструкции инфраструктуры [3]. Необходимо модернизировать пограничные переходы Хуньчунь-Краскино и Суйфэньхэ-Пограничный, чтобы повысить эффективность смешанных морских и железнодорожных перевозок, а также снизить время транспортировки и прохождения таможни.

Среди потенциальных угроз в торгово-экономической сфере следует особо отметить въездной туризм со стороны Китая. С одной стороны, по данным администрации Приморского края, количество китайских туристов за последние два года резко увеличилось, что является позитивным трендом. С другой стороны, китайскими предпринимателями реализуются «серые» схемы организации туристического бизнеса на территории Дальнего Востока. Используя частных китайских перевозчиков и расселяя китайских туристов в незарегистрированные на территории России гостиницы, они таким образом выводят из-под налогов значительные суммы, в результате чего бюджет Приморского края и Дальнего Востока в целом недополучает десятки миллионов рублей. Данная схема реализуется при активном содействии китайских общин на территории ДВ, которые оказывают таким подпольным коммерсантам информационную поддержку и прочие услуги.

В военной сфере со стороны Китайской Народной Республики для Тихоокеанской России нет видимых угроз, но есть ряд рисков. С началом реформы Народно-освободительной армии Китая (НОАК) китайскими властями стало уделяться пристальное внимание модернизации вооружённых сил, военные округа превращаются в зоны боевого командования, а их количество сократилось с семи до пяти. Осуществляется реструктуризация военного командования, которая предполагает передачу полномочных функций Генерального штаба НОАК под единое управление Центрального Военного Совета. 21 марта 2018 г. информационным агентством Синьхуа был опубликован документ Центрального комитета Коммунистической Партии Китая «Углублении реформ партии и государственных структур» [4], согласно которому, вносятся изменения в структуру партии и некоторых государственных органов. Так, например, существенно меняются функции Министерства Общественной безопасности (МОБ), полномочия МОБ по контролю миграции передаются единой Государственной миграционной службе, кроме того, вооружённая полиция больше не взаимодействует на постоянной основе с таможенными органами КНР, функции подразделений морской полиции полностью переходят в ведомство Вооружённой народной милиции.

Все эти изменения свидетельствуют о том, что Пекин намерен отстаивать свои региональные политические интересы, опираясь на мощь вооружённых сил и тщательно контролируя морские и сухопутные границы.

Вышеназванные тенденции приобретают особое значение в контексте неопределённости на Корейском полуострове. Китайской стороной предпринимаются попытки нормализовать отношения с Корейской Народной Демократической Республикой. Недавний приезд Ким Чен Ына в Китай показал, что китайское руководство намерено стать медиатором в переговорах КНДР и США. Для Тихоокеанской России невключение в данные процессы может грозить в будущем геополитическими и геоэкономическими потерями, так как в случае нормализации обстановки на Корейском полуострове Китай, вероятно, будет предпринимать попытки

создания экономической инфраструктуры и транспортных коридоров на территории КНДР с целью использовать корейские порты для транспортировки грузов в другие государства, минуя порты Тихоокеанской России.

ССЫЛКИ / REFERENCES

1. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия. [Russian Federation and Peoples Republic of China Joint Declaration on Mutually Beneficial Cooperation and Deepening Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation]. URL.: <http://kremlin.ru/supplement/1423> (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
2. 中华人民共和国东北地区与俄罗斯联邦远东及东西伯利亚地区合作规划纲要[Outline of the Plan for the Cooperation between the Northeast Region of the People's Republic of China and the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation] Available at: http://www.fmprc.gov.cn/chn//pds/gjhdq/gj/oz/1206_13/1207/t709754.htm (accessed 02.04.2018). (In Chin.).
3. Инвестиционные возможности Приморского края. [Primorski region investment possibilities]. URL: http://www.primorsky.ru/primorye/investitsionnye-vozmozhnosti/index.php?sphrase_id=4914979 (дата обращения: 19.04.2018). (In Russ.).
4. 中共中央印发《深化党和国家机构改革方案》[The Central Committee of the Communist Party of China Prints a Plan to Deepen the Reform of the Party and State Institutions] Available at http://www.xinhuanet.com/2018-03/21/c_1122570517.htm (accessed 02.04.2018). (In Chin.).

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ ТИХООКЕАНСКОЙ РОССИИ

Владимир Васильевич Кожевников

к.и.н., ведущий научный сотрудник

Отдела изучения Японии и Кореи

Центра азиатско-тихоокеанских исследований

Института истории, археологии и этнографии

народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: v.ronin@rambler.ru

В контексте данной темы традиционно принято говорить о российско-японских отношениях в целом. При этом японская сторона делает акцент на территориальной проблеме и проблеме мирного договора, а российская подчеркивает необходимость экономического сотрудничества. В результате последних парламентских выборов правящая Либерально-демократическая партия Японии (ЛДПЯ) получила вместе с традиционным партнёром – партией Комэйто 310 мест в парламенте из 465. Главные оппозиционные партии – Партия надежд и Конституционно-демократическая партия – заняли 50 и 55 мест соответственно. Таким образом, правящая партия получила возможность проводить через парламент любые законопроекты. Но всё-таки оппозиционные партии имеют возможность влиять на политику правящей партии.

Политику Японии в отношении Тихоокеанской России, разумеется, вырабатывает правящая партия в лице премьер-министра С. Абэ. Часть оппозиции недовольна политикой Абэ, считая, что он уступает России, и требует от него проведения более жёсткой позиции. Например, ультраправые настаивают на возвращении всех Курил и Южного Сахалина. Но С. Абэ на внутриполитической арене придерживается традиционной японской линии: возвращение четырёх островов и потом – подписание мирного договора. Практика пока показывает, что С. Абэ не идёт на уступки России, хотя постоянно говорит о дружбе с российским президентом. И здесь кроется весьма серьёзная угроза для Российской Федерации. Рассчитывая на С. Абэ, мы мало учитываем его пошатнувшее в последнее время положение и не прогнозируем, с какими политическими силами нам придётся столкнуться после его ухода.

Оппозиционные партии всё настойчивее требуют отставки правительства премьер-министра С. Абэ. Платформа оппозиции: защита нынешней пацифистской Конституции в том числе и 9-й статьи, а также оппонирование «абэномике» премьера. Эти требования прозвучали на фоне скандала в котором оказалась замешана семья Абэ. Министерство финансов и главное налоговое управление Японии были обвинены в фальсификации документов, связанных с продажей государственной земли местной школе (националистической организации) по цене в семь раз дешевле рыночной. Эта история началась почти два года назад. В ней была замешана супруга премьер-министра и, естественно, С. Абэ

вступился за неё. В результате этого скандала со своего поста ушёл глава налогового управления Японии. Генеральный секретарь Коммунистической партии Японии (КПЯ) Коикэ Акира заявил: «если ситуация окажется правдой, всё правительство Абэ должно подать в отставку». И, судя по всему, кабинет оказался в очень шатком положении [1]. Возможно, этот скандал станет миной замедленного действия для кабинета.

В отношениях с Японией существует ещё несколько угроз для России. Остановлюсь лишь на некоторых. Как известно, торгово-экономическое сотрудничество для России является главным направлением в отношениях с Японией. Это относится и к ситуации в Тихоокеанской России. Несмотря на прогресс в политических отношениях, ситуация в торгово-экономической сфере по-прежнему остаётся неоднозначной. Несмотря на то, что в 2017 г товарооборот вырос на 13,9% и достиг 18,3 млрд. долларов, это существенно меньше, чем было в 2015 г. (30 млрд. долларов). На невысоком уровне остаётся и инвестиционное сотрудничество. Как сообщает МИД РФ за последние пять лет ежегодный объём прямых инвестиций из Японии в Россию сократился с 757 млн. долларов до 18 млн. долларов [2].

Одна из главных угроз здесь кроется в принципиальном расхождении позиций сторон в совместном использовании Южно-Курильских островов. Российская сторона настаивает на том, что эта хозяйственная деятельность должна осуществляться на основе российских законов, что позволит привлекать на Южные Курилы инвестиции третьих стран. Япония же добивается того, чтобы экономическая деятельность японской стороны на Южных Курилах осуществлялась на основе специальной правовой системы, учитывающей притязания на них Японии. Фактически она настаивает на создании наднационального органа по осуществлению совместной хозяйственной деятельности России и Японии на Южных Курилах. Так, недавно Министерство иностранных дел Японии заявило протест России и США из-за их планов по совместному строительству дизельных электростанций на Шикотане. Об этом заявил глава МИД Японии Таро Коно. «Это полностью противоречит позиции Японии, и тот факт, что третьи страны вовлекаются в экономическую активность на четырёх островах (южной части Курил – В.К.), заслуживает крайнего сожаления» [3].

Откровенно говоря, совместные экономические проекты на Южных Курилах выглядят весьма скромно на фоне официальной цели Японии вернуть четыре острова. Фактически, добиваясь разрешения для японских компаний вернуться на острова, впервые за 70 лет, Япония хочет использовать эти проекты для усиления своего влияния на Курилах. Правительство Японии надеется, что это влияние можно будет использовать для решения главной задачи – возврат островов на японских условиях. И сейчас для Японии самым важным является добиться согласия России на работу только японских компаний в рамках особой правовой базы. Это позволит Японии создать щель для будущего прорыва на территориальном фронте.

И ещё одна угроза, о которой мы говорим в меньшей степени, а, похоже, зря. В отличие от советского периода говорить о японском милитаризме сейчас не модно, акценты делаются на экономическое сотрудничество. Но возможность возникновения вооружённого конфликта в зоне Тихого океана существует и в определённых условиях может нарастать. В отношении России опасность втягивания её в военный конфликт или даже войну сохраняется. Вряд ли России удастся остаться в стороне в случае возникновения конфликта на Корейском полуострове. Да и к самой России у других стран имеются претензии. Со стороны Японии – территориальные, а со стороны США могут последовать требования о пересмотре исключительных морских зон и распределения сфер влияния в Арктике. Для Тихоокеанской России это особенно актуально. В обоих случаях основным содержанием конфликта (войны) будет вооружённая борьба на море, а главным инструментом его ведения – флоты. Собственно говоря, мощь ТОФ вызывает вопросы. Некоторые аналитики уже сегодня публикуют алармистские прогнозы. В «Новых известиях» опубликована статья, в которой говорится: «В настоящее время японский флот сильнее Тихоокеанского флота примерно в два-три раза по ударной мощи» [4]. Можно ставить под сомнение объективность такого вывода, но, в любом случае, следует учитывать, что Япония и США связаны договором о военной помощи, и, поскольку потенциал японского флота недостаточен для ведения самостоятельных успешных действий против России, надо полагать, что российскому ТОФу будет противостоять коалиционная японо-американская группировка ВМС. А против Тихоокеанского Флота РФ США и Япония могут выставить, по оценке д.воен.н. К. Сивкова, 5 авианосцев и 40 крейсеров [5].

Внешне картина выглядит благостно. С одной стороны, сотрудничество между Россией и Японией в области безопасности активизировалось. Достаточно вспомнить, что в декабре 2017 г. Японию посетил глава российского Генштаба генерал армии Валерий Герасимов, который встретился со своим коллегой из Сил Самообороны Кавано и министром обороны Онодэра. Они договорились провести в 2018 г. 27 совместных мероприятий, включая заходы кораблей, образовательные обмены и т.п. И такие визиты были не единичными. Кроме того, в марте 2017 г. была проведена вторая встреча в формате «два плюс два» (после 2013 г.)

Но, строго говоря, для Японии это явное отступление от традиционного внешнеполитического курса. Япония всегда строго координировала своё поведение с главным союзником – США, и сближение с Россией расходится с позицией Вашингтона. Почему Япония оказалась готова дистанцироваться от Запада, развивая более тесные отношения с Россией в области безопасности?

Это должно вызывать у нас определённые опасения, если помнить всю историю российско-японских отношений. С одной стороны, мы должны учитывать угрозу, которую Япония ощущает со стороны Северной Кореи и Китая. Очевидно, что японские стратеги надеются, что Россия сможет помочь Японии справиться с Пхеньяном и Пекином. Поэтому приоритет японской стратегии –

это поиск путей сдерживания Китая. И второе, что России не следует забывать: главная цель Японии в отношениях с Россией – это решение территориальной проблемы.

Но в последнее время и в военной области стали просматриваться шероховатости. Япония в марте выразила протест РФ в связи с проведением учений в районе Курил. Министр иностранных дел Японии Таро Коно, выступая перед нижней палатой японского парламента, заявил, что российские военные учения на российской же земле «приводят к усилению российского военного присутствия на северных территориях, что не совпадает с позицией нашей страны по поводу этих островов» [6].

В свою очередь, Токио согласилось разместить в Японии американские комплексы ПРО Aegis Ashore и многие в японском руководстве удивились, когда официальный представитель МИД РФ Мария Захарова сделала жёсткие заявления по поводу Aegis Ashore. Лавров в интервью японским СМИ прямо заявил, что сотрудничество Токио и Вашингтона в военной сфере «напрямую затрагивает вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации» [7]. Фактически позиция Японии по отношению к Российской Федерации сводится к выводу, который был опубликован в правой газете «Санкэй» и, на наш взгляд, не отличается от официальной позиции правительства Японии. «Японии следует стремиться к возврату четырёх северных островов. Если этот вопрос будет игнорироваться, а в центре внимания окажется только экономическое сотрудничество, это поставит под угрозу интересы Японии. Совершенно естественно, что эгоистичные действия России вызывают недоверие у японцев. Аннексия Крыма и «северные территории» – это однокоренные проблемы. Нельзя ни в коем случае забывать о том, что Россия – это страна, которая меняет статус-кво при помощи военной силы» [8]. В такой позиции Японии и кроются все основные угрозы для России. И это надо иметь в виду!

ССЫЛКИ / REFERENCES

1. В Японии правящая коалиция получила большинство мест в нижней палате [Ruling coalition won a majority in the lower chamber] URL: <https://ria.ru/world/20171023/1507356722.html> (дата обращения: 29.03.2018). (In Russ.).
2. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с переговорами Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с Министром иностранных дел Японии Т. Коно [Commentary by MFA of Russia Information and Press Department in relation to negotiations of Minister of Foreign Affairs of Russia S.V. Lavrov with Minister of Foreign Affairs of Japan T. Kono]. URL: http://www.mid.ru/maps/jp/-/asset_publisher/zMusqsVU9NDU/content/id/3127792 (дата обращения: 25.03.2018). (In Russ.).
3. Япония заявила протест США и РФ из-за их планов построить электростанции на Шикотане. [Japan recorded a protest US and Russia because of their plans to built electric power station at Shikotan Island]. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya->

- panorama/5093463<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5093463>
(Дата обращения: 06.04.2018). (In Russ.).
4. Война за Курилы: сценарий нападения. Против Тихоокеанского флота РФ США и Япония могут выставить 5 авианосцев и 40 крейсеров. [Fighting for Kuril Islands: scenario of aggression. US and Japan may expose 5 aircraft carriers and 40 cruisers against Russian Pacific fleet] URL: <http://svpressa.ru/war21/article/145494/> (дата обращения: 03.04.2018). (In Russ.).
  5. Курилы под угрозой: Япония намного превосходит Россию в военной мощи в Тихом океане. [Kuril Islands are under threat: Japan much prevails Russia in military power at the Pacific]. URL: <https://newizv.ru/article/general/25-03-2018/kurily-pod-ugrozoy-uaponiya-namnogo-prevoshodit-rossiyu-v-voennoy-moschi-v-tihom-okeane> (дата обращения: 04.04.2018). (In Russ.).
  6. Япония вновь протестует против «российского присутствия» в России. [Japan protests against Russian presence in Russia again]. URL: <https://regnum.ru/news/2397794.html>. (дата обращения: 15.04.2018). (In Russ.).
  7. Лавров обсудит в Токио реализацию двусторонних договорённостей и ситуацию вокруг КНДР [Lavrov is going to discuss bilateral agreements realization and situation around DPRK in Tokyo]. <http://tass.ru/politika/5046833><http://tass.ru/politika/5046833> (дата обращения: 12.04.2018). (In Russ.).
  8. 北方領土の日 ロシアの不誠実さ許すな. 産経新聞 2018, 8 февраля. [Day of "Northern Territories": Do not let Russia behave treacherously. *Sankei*. 2018, February 8]. (In Jap.).

Обобщение результатов дискуссии

В ходе дискуссии внимание участников СКС сконцентрировалось на обсуждении трёх ключевых проблем обеспечения безопасности Тихоокеанской России: миграция и межнациональные отношения; региональная архитектура безопасности; проблемы Корейского полуострова.

Миграция и межнациональные отношения.

Основная миграционная угроза Тихоокеанской России исходит от среднеазиатского потока. С ним связано вероятное деструктивное информационное воздействие, с целью совершения ими преступлений террористической направленности. В связи с этим были высказаны предложения вести контроль информации, распространяемой из этого региона с помощью социальных сетей и мессенджеров на национальных языках, целенаправленно работать с миграционными потоками и сформировать профессиональный фундамент для подготовки соответствующих специалистов-востоковедов.

В то же время миграционные потоки из сопредельных с Россией стран Тихоокеанской Азии явных угроз не представляют, если не принимать во внимание национальную преступность, которую следует рассматривать как самостоятельное явление. Наиболее существенный вызов представляет нелегальная и полуполегалная трудовая деятельность китайской общины в сфере организации китайского туризма в России. Значительная часть китайских туристов, въезжающих на территорию Тихоокеанской России, пользуются нелегальными или полуполегалными услугами китайских компаний. Этому способствуют два фактора: региональные власти не создали условий для легализации бизнеса китайской общины; китайская община предпочитает взаимодействовать с Китаем, а не страной пребывания.

В сфере межнациональных отношений скрытую угрозу представляет программа «Дальневосточный гектар», в рамках которой предпринимаются попытки создания компактных корейских поселений в российском приграничье. В правовом поле этот факт не несёт какой-либо угрозы, но компактное расселение корейцев на землях Хасанского района, граничащего с Кореей, повышает риск внешнего влияния с целью того, чтобы заинтересованность российских корейцев в национально-культурной автономии трансформировалась в интерес создать национально-территориальную автономию.

Ввиду того что в Тихоокеанскую Россию направляется значительный миграционный поток, возникает проблема идентификации диаспор. Сегодня в качестве таковых воспринимаются любые общественные объединения, созданные иностранцами. Их лидеры позиционируют себя лидерами диаспоры, чтобы привлечь дополнительные финансовые средства. Ввиду сложившейся обстановки, эксперты высказали предложение урегулировать эти отношения посредством законодательства.

Региональная архитектура.

Эксперты уточнили взгляд на понимание архитектуры безопасности в Восточной Азии. В отличие от Европы, где интеграция осуществляется в рамках больших, всеобъемлющих институтов, в ней отсутствуют аналогичные структуры. Фундаментом различных векторов региональной интеграции в Восточной Азии является низовое экономическое взаимодействие. Её баланс поддерживается за счёт двух механизмов. Первый обеспечивается перекрещивающимся членством в разных организациях, в повестку которых входят проблемы экономики, безопасности и т.д. Взаимодействие в этих организациях реализуется на разных уровнях, что препятствует возникновению межгосударственных разделов, ведущих к конфликту. Сферы тесного взаимодействия препятствуют перерастанию противоречий в межгосударственные конфликты.

Кроме того эксперты обратили внимание на то, что у России отсутствует целостная стратегия встраивания в архитектуру региона. Использование одного магистрального нефтепровода и одного магистрального газопровода данную проблему не решает. Поэтому требуется разработка новой чёткой интеграционной стратегии, которая основывалась бы на учёте особенностей региональной архитектуры, понимании того, что наибольшее влияние на региональную безопасность оказывают непреднамеренные угрозы.

Проблемы Корейского полуострова.

Из всех аспектов текущей ситуации на Корейском полуострове эксперты остановились на обсуждении двух: проблемы политико-дипломатического урегулирования и меняющейся политической обстановки в высших эшелонах северокорейской власти.

Особое внимание привлекла встреча Ким Чен Ына и Си Цзиньпина. По оценкам экспертов, этот саммит не мог состояться по инициативе КНДР, т.к. в течение 2017 г. Пекин отклонил пять аналогичных просьб. Однако, когда возникла перспектива американо-северокорейской встречи в верхах, Китай сам предложил Северной Корее провести встречу лидеров. Кроме того эксперты обратили внимание на роль «дипломатии разведок», в которую вовлечены действующие и бывшие руководители разведслужб.

Кроме того, было отмечено, что ядерная программа КНДР подошла к очередному этапу развития. Об этом косвенно свидетельствует прекращение серии интенсивных ядерных и ракетных испытаний. Предполагается, что Северная Корея действительно обладает ядерным оружием и средствами его доставки.

На внешнюю политику Ким Чен Ына, по мнению экспертов, влияет трансформация реальной опоры власти северокорейского лидера. Ранее, при проведении политики *сонгун*, решающее влияние на принятии решений оказывали военные и органы безопасности. Реализация политики *пёнчжин*, предполагающей

параллельное развитие военного и гражданского секторов, дала возможность партии и государственным чиновникам принимать большее участие в формировании политики.

В меняющейся внутренней и международной политической обстановке для Ким Чен Ына наиболее приоритетным вопросом является экономическое восстановление страны.

Заключение

Выступления и дискуссия «сценируемого круглого стола» подводят экспертов к нескольким важным выводам.

1. Российская Федерация в силу размеров своей территории, неравномерности распределения населения, дифференциации по типам и уровням экономического развития сталкивается с внешними и внутренними угрозами безопасности, которые имеют очевидные региональные различия и специфику. Определяющими для безопасности России на восточном направлении являются два фактора: экономическая слабость и ограниченное присутствие в региональных делах, с одной стороны, и сохраняющееся восприятие её в Тихоокеанской Азии как «отдаленного» соседа, с другой.

2. Исходя из глубокого убеждения, что безопасность государства обеспечивается прежде всего высоким уровнем его экономического, технологического и культурного развития, эксперты уверены, что серьёзным вызовом и главной внутренней угрозой для России на востоке остаётся отсутствие у неё чётко сформулированных целей, модели и стратегии социально-экономической модернизации восточных районов страны, соотнесённых с национальными интересами России, общей стратегией её развития, внутренними и внешними условиями и возможностями. Усилия, направленные на обеспечение безопасности страны, могут быть эффективными только при наличии ясного представления о собственных национальных интересах и четкого понимания (и различения) своих возможностей и ограничений (внутренних и внешних) для их обеспечения.

Испытываемая субъектами Тихоокеанской России нехватка рабочей силы и порождаемая этим трудовая миграция (преимущественно идущая из стран Центральной Азии) несёт в себе потенциальные риски и вызовы, но на сегодняшний день реальной угрозы не представляет. Мультируемая прессой и некоторыми зарубежными экспертами тема «китайской угрозы» не находит подтверждения.

В то же время именно с миграционными потоками связана единственная трагетированная угроза безопасности Тихоокеанской России – информационная, обусловленная целенаправленным деструктивным информационным влиянием на мигрантов на их родном языке из стран и регионов эмиграции.

3. В общем комплексе внешних вызовов Тихоокеанской России доминируют непреднамеренные угрозы, непосредственно не нацеленные на подрыв интересов, суверенитета, территориальной целостности, безопасности и стабильное развитие региона и России в целом. Причём эти угрозы достаточно разнообразны по глубине, характеру и направленности.

4. Наиболее серьёзной угрозой общего характера для Тихоокеанской России в настоящее время является наличие на Корейском полуострове ядерного оружия и связанные с этим риски: его сознательное или непреднамеренное применение, неспособность сторон прийти к политико-дипломатическому решению проблемы и использование этого силовых мер, техногенные аварии.

Быстрые темпы регионального развития и глобальная динамика ведут к увеличению в регионе Тихоокеанской Азии и Северной Пацифики количества угроз общего характера, затрагивающих интересы всех (или многих) региональных игроков (негативные последствия изменения климата, увеличение частоты и масштабов природных катастроф, эпидемии, издержки несбалансированного экономического роста и т.п.). Взаимодействие стран Северной Пацифики в экологической и природоохранной сфере ведётся пока только на неправительственном уровне и не может обеспечить должной защиты окружающей среды и населения. Отсутствие единого механизма затрудняет трансграничное межведомственное сотрудничество по предотвращению и ликвидации последствий природных и техногенных катастроф.

5. Необходимым условием для системного обеспечения безопасности России является не только наличие чёткого представления о существующих и потенциальных угрозах, но и определение их значимости (иерархии) в конкретных региональных контекстах, в том числе, в контексте Тихоокеанской России.

6. Поскольку большинство угроз интересам России на тихоокеанском направлении тождественно угрозам для других государств региона и в их решении в одинаковой степени заинтересованы все участники международных процессов, основой для этого может быть только самое широкое международное сотрудничество на межгосударственном и субнациональном уровнях. В этих целях необходимо предпринять усилия по преодолению, по крайней мере во взаимоотношениях с соседями России в Тихоокеанской Азии, синдрома «защитника осажденной крепости», который заставляет обращать внимание только лишь на таргетированные угрозы и опасности. В связи с отсутствием у России реальных возможностей в краткосрочной перспективе серьезно повысить свой экономический и военный потенциал на востоке, для нее было бы полезно сосредоточить внимание на всемерном укреплении здесь своей «мягкой силы», системы многосторонних и многоуровневых контактов и уровня доверия. Эффективным и полезным инструментом укрепления национальной безопасности на восточном направлении может стать расширение международных взаимодействий на локальном и региональном уровнях (Трек-2), организуемых вокруг обсуждения проблем, вызывающих наибольшую обеспокоенность всех заинтересованных сторон.

7. Ключевой проблемой, по которой сегодня мнения сторон совпадают, является необходимость решения ядерной проблемы Корейского полуострова. Реалистичный взгляд руководителей Республики Корея и КНДР на необходимость создания безъядерной зоны на полуострове создаёт благоприятную основу для политико-дипломатического решения проблемы. Ввиду интенсивной дипломатии обеих Корей и Соединённых Штатов высока вероятность заключения мирного договора между Северной Кореей и США и запуска процесса полной и необратимой денуклеаризации КНДР. Достижение этих результатов кардинально изменит

архитектуру обеспечения безопасности не только в Северной Пацифике, но и в АТР в целом.

Необходимо наполнить новым содержанием «российско-китайскую «дорожную карту» по «двойной заморозке» северокорейской ядерной программы, инициировать возобновление многосторонних переговоров по Корейскому полуострову как платформы для разработки и имплементации механизма, гарантирующего обеспечения безопасности и стабильного развития Восточной Евразии, включая широкий круг проблем экологии и природопользования, борьбу с последствиями природных и техногенных катастроф, международной преступностью, незаконной миграцией и пр.

При этом российская позиция в решении кризисной ситуации вокруг Корейского полуострова не должна определяться предпочтением какой-либо из сторон, вовлеченных в конфликт, а основываться на взвешенном анализе возможных издержек для её собственных интересов при различных сценариях развития событий.

8. Для восточных районов России целенаправленная работа с мигрантскими сообществами является фактором обеспечения социальной и политической устойчивости региона. В этих целях необходимо принятие на федеральном уровне ряда законов, регламентирующих межнациональное взаимодействие и предотвращающих формирование нелегального бизнеса на основе общинных связей. Требуется постоянное взаимодействие региональных и муниципальных органов власти с общинами мигрантов, чтобы обеспечить их полноценную интеграцию в российское общество, предотвратить их превращение в источники угроз и нестабильности.

9. Однако самой актуальной задачей для Тихоокеанской России остаётся выработка адекватных времени, пространству и стратегическим интересам российского государства алгоритма и модели его социально-экономического развития. Мир уже вступил в эпоху кардинального переустройства, глубоких потрясений, переоценки авторитетов и ценностей. В ближайшие два десятилетия кардинально изменится и политический ландшафт восточной части Евразии. Задача России – обеспечить себе в нём прочные позиции.